

*Николай
Курдюмов*

КАК ВЫРАСТИТЬ
ВИНОГРАД
НА ЮГЕ И НА СЕВЕРЕ

Annotation

Новая серия книг Николая Курдюмова, самого известного в нашей стране популяризатора органического земледелия – долгожданный подарок для миллионов поклонников садового мастера, как он сам себя называет. Здесь вы найдете как материалы из уже любимившихся изданий, так и новые, об открытиях и приемах, позволяющих собирать экологически чистый урожай, причем без особых усилий.

Из этой книги вы узнаете, как вырастить на своем участке виноград. Николай Курдюмов откроет секреты профессиональных виноградарей и увлеченных любителей по размножению этой прекрасной культуры. Подскажет, как выбрать лучшее место для посадки. Научит приемам, помогающим оградить лозу от болезней. Расскажет, как регулировать плодоношение с помощью формировки. Причем советы даны как для южных, так и для северных регионов нашей страны.

- [Николай Иванович Курдюмов](#)
 -
 - [Как читать книги этой серии](#)
 - [Вступительное слово автора](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Вводный курс рыночного сортоведения для чайников](#)
 - [Как купить хороший сорт на рынке](#)
 - [Реклама и пурга](#)
 - [Сорта, гибриды, клоны... Доклад об истории сортов](#)
 - [«Лучшие сорта» – трезвым взглядом](#)
 - [Как приобрести самые лучшие сорта](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Наши известные подвои](#)
 - [Самая простая и надежная прививка](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Два заветных щелчка секатора](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

- [Как повысить зимостойкость кустов](#)
 - [Лучшие способы укрывки](#)
 - [Глава 8](#)
 -
 - [Самое главное о болезнях](#)
 - [Наши препараты трезвым глазом](#)
 - [Главные виноградные хвори](#)
 - [Отчего виноград растрескивается?](#)
 - [Как винограду не болеть](#)
 - [Нахлебники и паразиты](#)
 - [Основные препараты против вредителей](#)
 - [Главные злодеи](#)
-

Николай Иванович Курдюмов
Как вырастить виноград на Юге и на
Севере

Как читать книги этой серии

Вывод – то место, где вам надоело думать...

1. Главная причина, по которой текст может показаться непонятным, неинтересным или неважным, это **непонятые слова**. Одно-единственное слово, которое вы нечетко себе представляете или неверно истолковали. Вы можете этого и не заметить. Но **после пропущенного слова в памяти остается пустая полоса**. И вот, прочитав еще с полстраницы, вы вдруг чувствуете: читать больше неинтересно, что-то раздражает или вдруг захотелось спать, и вообще автор «слишком умный», а вы «академиев не кончали»... Все это – четкие симптомы непонятого слова. Что делать? Просто вернитесь назад по тексту – туда, где вам было еще все понятно и легко. Именно где-то тут и обнаружится непонятное слово. Проясните его – и все наладится.

Все подозрительные слова, которых вы можете не знать, или те, в которые я вкладываю свой определенный смысл, я проясняю в сносках. Заглядывайте туда, и мы с вами будем говорить на одном языке. А если в сносках чего-то не найдете, не ленитесь лазить в толковые словари!

2. Наблюдайте. Увидев где-то упомянутое в книге, полюбопытствуйте, как это делали и что получилось. На своем огороде всего не охватить. Используйте чужой опыт – он многократно ценнее книжных текстов.

3. Пробуйте. На одном клочке, на одном квадратном метре устройте то, что хочется испытать. Свой опыт многократно ценнее чужого!

4. Не торопитесь. Дайте себе время всему научиться. Не спешите разочаровываться, если не получилось сразу. Даже технология Миттлайдера, расписанная по шагам и минутам, требует нескольких лет для ее мастерского освоения. Но время освоения – приятное время!

5. Пожалуйста, не принимайте сказанного буквально. Не основывайте своих убеждений на какой-то одной главе. Не принимайте ничего на веру – принимайте к сведению. У каждого из вас свои условия. То, что хорошо под Москвой, не годится возле Краснодара! Если у кого-то что-то получилось, то при слепом копировании у вас вряд ли получится так же. Но вы, определенно, можете научиться делать это по-своему!

Вступительное слово автора

Проверено: лень для трудоголика – большой душевный подвиг, чем труд для лентяя!

Эта книга – для тех, кто полюбил виноград. Вместе с книгой «Виноград и другие ягоды на вашем участке» она составляет весьма полную и подробно иллюстрированную энциклопедию любительского виноградарства разных климатических зон. Она о том, как сделать свой виноградник умнее.

Посвящать винограду всего себя просто не реально. А совсем не вмешиваться – иллюзия. Умный виноградник – ни то и ни другое. Это – мечта истинного лентяя! То бишь автора книги. Крайности тут не помогут.

Умный виноградник – хитрая попытка совместить, насколько это возможно, неприхотливость кустов и простоту ухода с солидностью гроздей и удовольствием от объединения оными. Но главное – примирить все это в головах неопытных дачников. Хороший виноград – не обязательно высшее искусство. Плохой виноград – не обязательно разгильдяйство. **Ваш виноград должен быть достаточно хорош для вас** – и в этом его главный смысл.

Там, где просто – ангелов по́с то, а где мудрено – нет и одного.

Св. Амвросий Оптинский

Многие книги по виноградарству пишут мастера. А мастера учат выращивать максимальный урожай любой ценой. Или все – или не берись! К тому же пишут они друг для друга – научно, грамотно. Поди разберись.

Что ж, сейчас за книгу взялся отпетый дачник. Наукообразия и серьезности не люблю. Не мы для винограда – виноград для нас! Искренне проповедую: бог с ним, с максимальным урожаем! Дача нужна для удовольствия. Сажайте виноград не ради него, а для себя. Не важно, что скажут асы и соседи – оставайтесь свободным! Дайте кустам только самое нужное. Делайте только то, что вас радует. А урожай считайте украшением вашей дачной свободы.

Ну нет у меня ни времени, ни желания постоянно заниматься

виноградом. Из семи видов работ, предписанных на каждый месяц, меня устроит одна, ну максимум две. Самым тяжелым процессом должен, пожалуй, быть сбор урожая. И мне не нужны грозди по два килограмма – мне их не на рынок. Устроит и полкило – главное, чтобы вкусно было. Я могу поддерживать форму и нагрузку кустов грамотной осенней обрезкой и одной летней регулировкой прироста. При необходимости, в плохое лето, могу пару раз опрыснуть. Но все остальное – защищаться от мороза и болезней, закрепляться и распределяться в пространстве, создавать себе микроклимат, хорошо опыляться и завязываться, оптимально расти и вызревать – кусты должны делать сами!

И они могут это делать. Нужно только подобрать нужные сорта, умно посадить саженцы, создать им оптимальные условия и использовать формировку, исключаящую трудности.

Отнес мастеру глупость: «Нельзя ли переделать на мудрость?» «Еще и останется!» – ответил мастер.

Многим уже знакомо наблюдение: у обычного дачника 10 % действий идут на пользу саду, 30 % – во вред и 60 % – на борьбу с этими тридцатью.

С виноградом – почти то же самое. Грубо: треть «необходимых приемов регулярного ухода» нужна для получения особо крупных гроздей и ягод, еще треть вызвана неустойчивостью сорта и еще треть – неестественными для винограда формировками, при которых приходится бороться с кустом.

Устойчивые сорта есть, умные формировки – тоже, величина гроздей – дело вкуса.

Умный виноградник – это разумный компромисс между урожаем и свободой, основанный на надежных сортах и умной агротехнике. Компромисс, естественно, **для каждого свой**. Ознакомившись с агрономической коллекцией, вы сможете выбирать – от заслуженных трудом рекордных гроздей до среднего, «естественного» урожая. А средний урожай в умном винограднике гарантируется. Завершая эту тему, хочу поделиться важным озарением. Виноград так любим и популярен, что стал предметом отдельной науки. У нас нет яблочководов, грушеводов и сливарей, но виноградари – есть. Сроднившись со своими кустами и борясь за каждый килограмм, они придумали массу тонкостей, способов и приемов управления растением. И большинство этих способов **применимо к самым разным плодовым культурам!** Так что, вникая про виноград, сразу переносите это на весь сад – очень многое пригодится.

Глава 1

Попытка разобраться в сортах

Вводный курс рыночного сортоведения для чайников

- Что это у вас за сорт?*
- Восторг!*
- А мне нужен Оригинал.*
- Спрашивать надо по-человечески!*

Приобретение саженцев – по-прежнему самый важный вопрос в нашем дачном сортоведении. Он был удачно освещен в первой книге. Но неумение приобретать саженцы оказалось поистине неисчерпаемым, и теория предмета весьма расширилась.

Обычная для нас ситуация: продавец, а часто и уважаемый за грамотность сосед по даче со знанием дела описывают некий сорт примерно так: «Отличный сорт, просто отличный. Вкусный, и ягоды – во!» И мы, вполне довольные такой исчерпывающей характеристикой, идем на рынок, чтобы тоже когда-нибудь показать знакомым эти ягоды, что в рот не лезут, и порадовать их историей своей находки.

Некоторые начитанные дачники, коих меньшинство, читают рекламные описания сортов в прессе. Но явное подчеркивание достоинств и скромное умалчивание недостатков любого сорта сразу настораживает. Более грамотные берут книги или каталоги с описанием сортов и, подобно вашему покорному слуге пару лет назад, вчитываются в сортовые характеристики, пытаясь их себе как-то представить. Но сорта, хоть убей, не представляются. Сейчас я понимаю почему. Дело в том, что читать каталоги – занятие для опытных знатоков. Именно они эти описания составляют – для таких же знатоков.

Во-первых, сортов в каталоге обычно под сотню, и если с ними не знаком, уже на десятом описании крыша начинает тихо ехать. Плюнув, пробегаешь глазами названия: нет ли чего знакомого? Увы – нет. И подрываешься со стула: ну кого бы спросить, какие сорта из этой кучи САМЫЕ ЛУЧШИЕ?! Находишь знатоков, они говорят: все одинаково хорошие! Финиш. Крыша съезжает окончательно. Появляется желание нарезать чубуков у соседа – не важно, как называется, зато голову ломать не надо!

Во-вторых, попробуйте представить себе «плоский», «обычный» или

«гармоничный» вкус, не пробуя ягоды! В-третьих, устойчивость сортов в каталогах часто завышена. Но главное, ни в одном каталоге не указано, как поведет себя сорт в вашем районе, на вашем участке, да **при вашей агротехнике**. А разница бывает очень существенной. Посему, **есть один верный способ оценить сорт: посмотреть на него в коллекции и попробовать ягоды лично!**

Для этого и существуют коллекции знатоков-любителей – пропагандировать лучшие сорта. Если же коллекционер, продающий саженцы, не склонен показывать свою коллекцию, я бы засомневался, что саженцы он выращивает из собственной лозы. А значит, и гарантии сортности – такие же туманные.

...Но знакомого любителя искать некогда, и вы идете на рынок. Здесь происходит следующее. При виде пучков с саженцами, а тем паче банок с гроздьями или красивых фотографий, ваша святая наивность, подстегиваемая неведением, выскакивает из куртки, растарашивает глаза и бежит впереди вас, прямо-таки набрасываясь на продавцов. И вы задаете им долгожданный вопрос: «А у вас есть сорт **такой-то?**..» И даже не подозреваете, в какое двусмысленное положение ставите «несчастливого» реализатора! На секунду он замирает, оценивая вас, а затем мгновенно добреет. С одной стороны, такого сорта у него нет, а если он перекупщик, коих на рынке **три четверти**, то, скорее всего, он вообще не отличает один сорт от другого. Но, с другой стороны, ваши светлые глаза ясно говорят, что вы так же с трудом отличаете виноград от ежевики (особенно саженцы), а деньги в вашем кошельке уже ведут предстартовый отсчет и близки к отрыву. А у продавца – семья. А вокруг – такие же, как он. Скажи он честное «нет», и вы радостно полетите купить кота в мешке у другого. Что же делать бедному перекупщику?! «Конечно есть! Отличный сорт, все мои друзья хвалят! Вот, всего три штуки осталось».

Давайте представим себе реальную рыночную ситуацию, чтобы не сетовать на обманщиков, а реально знать, за что и почему мы платим.

Как купить хороший сорт на рынке

– Как купить хороший сорт на рынке?..

– На рынке?! Сорт?!?

Главное и неотъемлемое свойство рынка – пересортица.

Факт: больше половины продавцов саженцев, как и всего остального на рынке – профессиональные рыночные бизнесмены, то есть **перекупщики**. И чаще всего они продают саженцы с машин, называя себя каким-нибудь питомником или совхозом. У них есть таблички, этикетки и фотографии или плоды на показ. Но у них нет главного: доброго имени, которое надо беречь. Саженцы-то – не их, чужие. Всегда можно сказать: я брал у такого-то – к нему и претензии! Заметьте, я не порицаю этих людей. Они делают свое дело, и труд их нелегок. Но саженцы для них – **только товар**. А смысл товара один: **продажа**. Кроме того, дефект саженцев никогда не возвращается к продавцу: вы обнаружите его только через несколько лет (если вообще обнаружите!), продавец уже забыл, как его тогда звали, и вообще – «выращивать надо грамотно!». Поэтому разложить большую кучу на маленькие и навешать разные этикетки – обычное торговое дело. Такая путаница происходила еще в дореволюционной, усидчивой и культурной Европе: страшно допустить ошибку, но убыток страшнее.

У нас она происходит и сейчас. И в крупных торговых заведениях – питомниках, институтах – пожалуй, не намного меньше, чем на рынке. Товара там очень много, есть и привозной, рук не хватает, во время приемки всегда спешка. Поэтому не надо уповать на честность. В наших условиях она в торговой сфере практически неосуществима. Конечно, вам может и повезти – с вероятностью примерно в 30–50 %. Но **нужно просто знать: если вы берете перекупленные саженцы – никакой гарантии нет**. Та же ситуация и с семенами, и даже у крупных агрофирм: все они в основном перекупают семена у мелких производителей.

И вот, зная это, вы все же пришли на рынок. Что же делать?

Деньги – зло. Придешь на рынок – и зла не хватает!

Для начала можно сразу отсеять явных обманщиков. Обратите внимание на цену саженцев. Тут есть свои правила. **Цена настоящих**

саженцев самых распространенных, ходовых сортов никогда не бывает ниже цены 1 кг их ягод. Если стоит кило Восторга 40 рублей – то саженец будет стоить 50–60 рублей. Это – норма для цены. Но если саженцы дороже, это не значит, что сорт – лучше! Это просто значит, что спрос больше предложения. Саженцы менее распространенных сортов могут стоить вдвое дороже, 100–120 рублей. Саженцы дефицитных новинок могут стоить 200–350 рублей. А саженцы самых новых, только что заявленных коллекционных форм – 700–800 рублей. Это естественно: спрос огромен, а черенков еще – единицы. Так что, видя дешевый «модный дефицит», не обращайтесь внимания на рекламные кисти – идите себе спокойно дальше!

На рынке – два дурака: один не знает, что продает, другой – что покупает.

Народная мудрость

Но и за нормальную цену можно купить что угодно. Чтобы застраховаться от явных проколов, вы можете легко выяснить уровень продавца. Молча и уверенно взяв в руки любой саженец, надо внимательно, но обязательно скептически осмотреть корни и лозу, срезать острым ножом корешок и кусочек коры и оценить свежесть срезов. Затем, нацепив физиономию неподкупного следователя, со знанием дела поинтересоваться, что это за сорт – какого срока созревания, какого цвета и вкусовых качеств, какова устойчивость к болезням **в баллах**; на каком подвое он привит; как этот сорт ведет себя в нашем районе; наконец, откуда (а лучше – у кого!) взята лоза, кто произвел саженцы и где можно осмотреть коллекцию.

Если вы говорите с коллекционером и знатоком, он без смущения, четко ответит на все вопросы и даст вам визитку, чтобы вы могли приехать на просмотр. Если же продавец реагирует на ваш допрос как-то иначе – виляет, недоговаривает, возмущается, давит на совесть – вы можете быть уверены, что купите надежное «неизвестно что». На Кубани это, скорее всего, Изабелла или Молдова: проще размножить то, чего больше всего в садах.

Кстати, часто южане везут саженцы в более северные районы – чтобы продать их дороже. Обязательно узнавайте, откуда саженцы! Если из более южных мест – они менее зимостойки, скорее всего заражены филлоксерой, и брать их можно только с определенными целями или будучи уверенным в своей агротехнике.

Итак, вы легко можете выяснить уровень продавца... если вы сами знаток сортов! Но вы не знаете, о чем спрашивать, или «стесняетесь обидеть продавца недоверием». Иначе говоря, дорогой мой покупатель, вы **с абсолютной определенностью не знаете, что покупаете!**

Значит, когда вы думаете, что вас обманули, вы явно лукавите. Вы обманули сами себя. Не позаботившись точно знать о товаре, вы отдали деньги и остались довольны. Продавец удовлетворил ваше желание – продал вам неважно что. И он тоже доволен. Сделка совершилась по обоюдному согласию. Посему – через три года, все же обнаружив, что сорт не тот, не ропщите, а вспомните: «Бачили очя, що купували». И то сказать, подмена обнаружилась только потому, что из пяти разных саженцев выросло одно и то же. Так ли уж нужны вам были «хорошие» сорта, если вы в них не разобрались?..

Где же реально купить нужный сорт? **Только у виноградарей, занимающихся разведением винограда многие годы.** Гораздо лучше, если саженцы они выращивают только из собственной лозы: при работе с чужой лозой вероятность пересортицы возрастает на порядок. И желательно знать их лично. С этим проблем не возникает: как правило, все они – общительные люди, с удовольствием все показывают и рассказывают. Их цель – порадовать людей, заявить о себе, сделать так, чтобы вы рассказали о них всем своим знакомым. Они ценят и берегут свое доброе имя. Это совершенно другой, разумный подход к рынку – честный обмен с избытком: вдобавок к саженцам вы получите какие-то знания, ответы на свои вопросы, и шансы вырастить хороший куст увеличатся.

Реклама и пурга

Не все, что торчит из воды – лебедь.

Ю. Визбор

По интересам и стимулам виноградарей-любителей можно разделить на дачников, коллекционеров и коммерсантов.

Дачники – их подавляющее большинство – хотят без особых хлопот выращивать вкусный виноград для себя, чтобы наесться вволю и вина наделать. Виноград для них – не более, чем украшение жизни. Освоив самые основные приемы ухода, прочее они возлагают на сорт. Глубоким изучением виноградарства не страдают. Отношу себя несомненно к их числу, и если дотошно изучаю наш виноград, то только для того, чтобы другим не пришлось этого делать!

Коллекционеры, или знатоки, – это фанаты винограда. Их статус – знание разных сортов. Смысл – поиск совершенства. Самое сильное удовольствие – увидеть в своей коллекции, а потом и оценить очередной гибрид. За пару почек крутой новинки они готовы отдать месячную пенсию. Высший кайф знатока – возможность сказать о любом сорте, когда-либо фигурировавшем в каталогах: «Да, знаю, был у меня – ничего особенного...» Особый кайф – упомянуть вскользь о сверхдефицитной, только что вышедшей новинке: «Да, у меня уже два года...» У завязанного знатока каждый год – десяток новых форм. Три-четыре года он их испытывает – чтобы потом выбросить почти все. Но те единичные, что останутся – кандидаты на звание «супер»!

Именно знатоки ездят по стране, везут, выписывают, посылают, обмениваются сортами. Именно благодаря их любопытству в Сибири появляются сорта Новочеркаска, в России – сорта Украины и Прибалтики, и виноград распространяется по всему континенту.

Коммерсанты, или мастера, – это профессионалы, продающие и урожай, и саженцы, причем в основном оптом. Выбор сортов здесь – вершина рыночной конъюнктуры, агротехника – верх мастерства. Не просто кисти – а по 3 кг, и чтоб ягоды – грамм в грамм; не просто саженцы – а чтоб их лоза созрела уже в конце августа! Главное для мастера – все-таки доход. Он может не отвлекаться на огород и другие культуры: продав 2–3 центнера товарного винограда, затаривается всем, чем надо, на всю

зиму.

Мы, наивные, любим глазами. Для рынка главное – крупность, выровненность ягод и красота, а вкус не так уж важен. При равных качествах сорт, созревающий на три дня раньше, ценится на голову выше – поскольку определяет, к кому раньше приедут покупатели-оптовики. Отсюда – постоянный интерес к новинкам, а часто и своя селекционная работа. Именно с легкой руки мастеров некоторые сорта получили красивые любительские названия. Именно мастера раскручивают, вводят в моду и реализуют суперновинки. Они – носители эталонной агротехники и массовые производители саженцев востребованных сортов – и новых, и уже проверенных.

Конечно, чаще всего встречаются смешанные типы. Дачники, увлекшись, постепенно прорастают либо в коллекционеров, либо в коммерсантов. Знатоки обычно продают урожай и немного саженцев. Большинство коммерсантов испытывают новинки, хотя в основном с точки зрения рыночного спроса. Но, в общем, каждый занимает свою нишу.

Жизнь знатоков и мастеров – удивительный сплав профессионального содружества и конкуренции, взаимопомощи и столкновения мнений. Здесь постоянно идет отбор на честность, знания, опыт и дальновидность. А рядом так же непросто живут и работают ученые-виноградари. Благодаря их сортам, их наработкам и существует, и бурлит все это виноградное разнообразие. Но перестроечный развал отрасли создал уникальную, парадоксальную ситуацию: рынок столовых сортов стал у нас любительским! Любители с утроенной активностью занялись испытанием, распространением сортов и даже селекцией. Новые гибридные формы ценятся на порядок выше надежных сортов. Ученые так же вынуждены вливаться в этот рыночный водоворот. Обладая более трезвым взглядом, большими знаниями и данными испытаний, они сейчас не в состоянии влиять на рыночную ситуацию, и уповают только на время, которое все расставит по местам.

И только посредники – оптовые покупатели, перекупщики – могут позволить себе разбираться в сортах не лучше, чем разбираются их покупатели!

Это я все о том, что наш рынок – непростое испытание для дачников.

Пересортица – лишь одна его сторона. Есть и другая: **разница между рекламой и действительностью**. И главное, на что мы ловимся и ловились всегда и во всем – это внешняя красота и величина!

Хотите большого и тяжелого – купите тыкву!

А. Ф. Хисамутдинов

Как-то Таня, моя жена, пришла из фотоателье с квадратными глазами. Она увидела, как портрет вводят в компьютер и прямо на глазах доводят до «приятного имиджа»: стирают морщинки, прыщики, сглаживают неровности, что-то выделяют, что-то убирают. Получается лицо, отличающееся от оригинала, как мечта от реальности. Танино озарение: «Я теперь знаю, почему в журналах все модели такие красивые!!!» Позже, от других знакомых, мы узнали, что современные программы убирают не только прыщи и морщины, а как угодно исправляют фигуру, меняют позу, белье или его отсутствие, фактуру кожи, косметику и даже партнеров. Работая со своими фотографиями в самой простенькой программке, я и сам их иногда немного «улучшаю» – для пользы дела. Современная журнальная и рекламная фотография – это произведения художников-дизайнеров. Но, Боже упаси – **вовсе не то, что существует в природе!**

Именно эту иллюзию мы видим в журналах и проспектах агрофирм. И на рынках – то же самое! «А вот – Деметра, грозди до метра, медовый вкус, ягоды – с арбуз!» (прибаутка В.И. Наумцева, и да не обидится автор сорта, Е.А. Ключиков!). Рядом с саженцами – огромные кисти развешаны. Но это – та же реклама. Чему же тут можно верить?

Только вкусу и аромату – если дадут попробовать. Если ягоды вызрели хорошо, вкус и при средней агротехнике останется тот же, а бывает и лучше.

А вот на что дачнику не стоит обращать внимание, так это на размер ягод и гроздей. Во-первых, виноградники мастеров заложены с умом: два-три «Камаза» перегона на сотку перемешаны на глубину полметра-метр. Агрофон – высочайший.

Во-вторых, для рекламы чаще всего выращиваются специальные, «выставочные» кисти. Для них выделяются отдельные сильные кусты. Они усиленно выкармливаются и отпаиваются. На всем кусте оставляют несколько кистей – самых крупных. Применяют специальные стимуляторы, например гиббереллин – стимулятор клеточного роста и деления. Часто делают поливы, подкормки растворами удобрений в корень и по листьям (внекорневые). Кисти опрыскивают специальным «расширителем кистей»: плодоножки удлинняются, и ягоды укрупняются. Мимо такой кисти не пройдешь! Но не стоит ждать от своих кустов того же: мы – вполне обычные люди, и при нашем среднестатистическом старании никакой сорт

не даст гроздей тяжелее 500–800 граммов.

Кстати, это и есть их реальная, и по мировым стандартам – **оптимальная величина**. Представляете, цивилизованный мир относится к винограду чисто прагматически – как к продукту. Им гроздь нужна, чтобы удобно довести до покупателя и без трудностей съесть. Вот, например, немцы поголовно уверены, что крупные грозди не удобны для еды и что растению трудно их снабдить всем ценным для организма. Убогие, честное слово... То ли дело – мы. Для нас столовый виноград – ценность духовная. Нам главное – душу потешить! А если грозди как у всех – какая же тут радость?! Да... Мы еще удивим западных маркетологов!

Приснилась действительность. Проснулся с таким облегчением!!!

Рынок – царство «естественного» обмана. Здесь правит один объективный смысл – продать. И мы в этом активно участвуем. Именно наша слабость к большому и красивому – то бишь жадность – диктует продавцам правила игры! Это отражается и на внутреннем содержимом винограда. Средний шпалерный куст, выращиваемый без особых ухищрений, может дать не больше 15 кг винограда. Для личных нужд это – то, что надо. Но не для рынка! Экономика диктует свои условия, и **выгоднее** кормить кусты на убой, беречь их ядами и бодрить стимуляторами. «Экологически нечистая сила» делает урожай зачастую водянистым и нездоровым, но зато обильным и красивым – а это все окупит. Поэтому знают виноградари: **рыночную продукцию без химизации и усиленного ухода не вырастишь.**

Ничего не имея против грамотной высокой агротехники, я все же констатирую: это не то, что могут позволить себе мои основные читатели – обычные занятые горожане. И это не то, что нужно для удовольствия и здоровья. И мастера с этим не спорят: для себя они обычно оставляют менее урожайные, но более надежные и вкусные сорта, и обрабатывают их меньше. Поэтому приемы усиленного ухода мы будем рассматривать как специальную информацию для производителей.

В действительности все не так, как на самом деле...

Третий важный момент рыночной жизни – «новые суперсорта». Сейчас на рынок постоянно выбрасываются и усиленно раскручиваются новинки, о которых рассказывают легенды. Определенно, в хороший год, в

условиях усиленной профессиональной агротехники, они достигают ошеломляющего внешнего эффекта. Факт: при хорошей рекламе они приносят владельцам питомников большую прибыль, и еще большую – тем, кто на пике моды продает новичкам подделки. Однако в наших реально-дачных условиях эти сорта, как правило, ведут себя весьма скромно: у нас и почвы не те, и год на год не приходится. Коллекционеры, работающие с новыми сортами, говорят конкретно: **после пяти лет испытаний в деле остается один из 20–30 новых перспективных сортов.** Определенно, дачнику не стоит гнаться за новинками – надежнее начинать с известных сортов, доказавших свою стабильность.

Есть и более грустное явление – **лженовинки**. Налицо факт: заметная часть виноградарей озабочена только сегодняшним заработком, и за год-два «становится оригинаторами» с кучей «своих сортов», которые и выбрасывают на рынок под своими названиями. Мы покупаем их из любопытства – и хорошо, если быстро забудем «название» купленного «сорта»!

Для всех подобных «суперновинок» у испытателей есть свой термин: **пурга**. Мы смотрим рекламу – и шлем заказы. А мастера знают: большинство «новых перспективных суперустойчивых и т. д.» – пурговые. Но какие же из них – настоящие супер?!

И знатоки, движимые благородным любопытством, не жалея сил и денег, приобретают все новое, что только возможно найти, выращивают и испытывают в реальных условиях. Делают то, что по замыслу Мичурина должны делать районные опытные станции. Спасибо им! Благодаря им мы быстрее можем узнать о поведении разных сортов в разных районах страны. А сортов – сотни и сотни, и все они разные!

Сорта, гибриды, клоны... Доклад об истории сортов

Искусственный отбор – неудачный результат естественного...

На Земле обитает около 70 видов винограда: около 40 видов – в Америке, около 30 – в Восточной Азии и один – у нас, в Евразии. Они все довольно разные по свойствам. Особенно различаются обитатели разных континентов. Для культуры особо важны четыре вида американцев (три из них дали начало разным подвоям), один дальневосточник и наш евроазиат. Практически все современные сорта винограда – гибриды разной давности и сложности между американским видом **лабруска**, дальневосточным **амурским** виноградом и нашим виноградом **винным**, или **культурным**.

Можно сказать, что селекция винограда – это постоянное стремление выжать все достоинства из трех этих видов. Архисложная задача! Судите сами.

Евроазиатский вид (*Vitis vinifera* – виноград винный) дал нам самые привлекательные столовые ягоды. Таковы **среднеазиатские** сорта этого вида. Они очень сильнорослы, обладают самыми крупными гроздьями и самыми крупными и вкусными ягодами с плотной мякотью (например, Хусайне – знаменитые «дамские пальчики»). Но они очень теплолюбивы, не морозостойки, требуют огромной площади питания и очень длинной обрезки, очень долго вегетируют (от начала роста до созревания ягод – полгода). На север не продвинешь. Болеют грибковыми болезнями, поражаются филлоксерой (о ней – на стр. 153). Да и гроздей – всего одна на два-три появившихся побега. **Европейские** сорта нашего вида более холодостойки и плодovиты, но кисти и ягоды у них мелковаты и не так вкусны. До недавнего времени это были в основном винные сорта, давшие начало культуре виноделия Европы, в том числе Дона, Черноморья и Грузии.

Американские виды сильнорослы, весьма морозостойки, некоторые из них устойчивы к засухе, а некоторые переносят высокое содержание извести в почве; очень мало болеют милдью и оидиумом, совершенно не страдают от филлоксеры (кроме *V. Labruska*). Многие из них не дают съедобных ягод – мякоть слегка прикрывает косточки; кисти других мелки и рыхлы, в ягодах много слизи и щавелевой кислоты, и очень сильный

изабельный аромат – «лисий привкус», почему-то с давних пор нелюбимый европейскими виноградарями. Несмотря на это, гибриды **лабруски** – Изабелла, Лидия – есть почти в каждом дворе. Они неистребимо растут и плодоносят от Сочи до Красноярска, молчаливо показывая, как велика любовь народа к растениям, не требующим почти никакого ухода!

Амурский виноград – самый морозостойкий (до –40–42 °С), самая короткая вегетация, рост сильный – привык карабкаться на деревья. Настоящий северный виноград! «Лисьего» привкуса нет. Оидиумом болеет мало. Однако влаголюбив, поражается филлоксерой, и к милдью устойчив не весь, а лишь отдельные формы. Как видите, идеал селекции – сверхкрупный и вкусный столовый виноград, созревающий за три месяца, устойчивый ко всем болезням и морозу до сорока. Надо сказать, что селекция медленно, но верно движется к этому идеалу!

Поясню сразу: сложилось так, что слова «сорт» и «гибрид» в виноградарстве (и вообще в плодоводстве) в обиходе стали синонимами. Биологически, все формы винограда – гибриды, разовые результаты скрещивания. Они не воспроизводятся семенами и размножаются только вегетативно – черенками. Селекционно, сорт – это то, что прошло длительное испытание в разных зонах на «отличимость, однородность и стабильность», наблюдалось десять лет, хорошо изучено и предсказуемо. То, что еще испытывается, – это «гибридная форма» (**гф**).

Регистрация и районирование сорта – многолетний и сложный процесс. А жизнь не ждет, и перспективные гф быстро распространяются. Лучшие из них давно уже стали привычными и излюбленными, заполнили и виноградники, и рынок. Почти все, что мы выращиваем сейчас – гф, но их называют сортами в знак признания их качеств. Никому, например, в голову не придет сомневаться в том, что Лора, Виктория или Аркадия – не сорт!

Первые евроамериканские гибриды в России получил И.В. Мичурин. Позже их потомков скрестили с амурцем. Получился ряд морозостойких ранних форм. Например, знаменитый сорт Северный дал в дальнейшей селекции больше сотни сверхранних и ранних сортов. Их создали в Тимирязевской Академии, в Мичуринском НИИ генетики и селекции плодовых растений (НИИГиСПР) и во ВНИИВиВ им. Потапенко. Там и сейчас ведутся селекционные работы.

Евроамериканские гибриды называли «гибридами – прямыми производителями» за то, что сажать их можно было **прямо** на место, без прививки на **филлоксероустойчивые подвои**. Гибридизация с в. Лабруской дала «изабельные» сорта. Их быстро запретили в Европе изза

того, что филлоксера может жить на их листьях, а также из-за «вредности для печени, «лисьего привкуса» и слизи». Видимо, на самом деле вопрос упирался в огромное количество дешевого виноматериала этих неприхотливых сортов, катастрофически удешевлявшего дорогие европейские вина. Однако работы продолжались, и в 50-е годы во Франции получили серию гибридов с лабрусской, а также еще с двумя американцами – в. рупестрис и в. линцекумии. Они уже не уступали по вкусу лучшим европейским сортам, но были более устойчивы к морозу и болезням (серия Сейва Виллара).

И вот, с 60-х годов, эта серия вошла в нашу селекцию. В гибридизацию ввели и амурский виноград. Появились ранние гибриды прекрасных столовых качеств, которые сейчас называют сортами с **групповой устойчивостью**, или комплексно-устойчивыми (далее – к/у). Они морозостойки до $-24-26$ °С и довольно устойчивы к милдью, но главное, могут закладывать плодовые почки при $18-22$ °С, тогда как исконным европейским сортам для этого нужно $26-30$ °С. Молдавский Национальный институт винограда и вина (МолдНИВиВ, г. Кишинев) получил, например, известную Кодрянку, УкрНИВиВ им. В.Е. Таирова (Одесса) – знаменитый Оригинал. Всероссийский НИИВиВ им. Я.И. Потапенко (Новочеркасск) одним из первых ввел в работу амурский виноград и получил ряд к/у форм – например, замечательный Восторг, давший начало целой группе сортов.

Селекционные традиции определяют качества получаемых сортов. Например, сорта НИИВ «Магарач» (Ялта) не отличаются высокой устойчивостью к болезням, одесские сорта – высокой морозостойкостью; сорта Молдавии в первые 7–8 лет не страдают от филлоксеры. Наоборот, страдают от нее сорта, несущие гены амурского винограда – с ними работает Новочеркасск. Селекция винограда ведется также в Запорожье, Ялте (ИВиВ «Магарач»), Анапе (АЗОС ВиВ), Ереване, Волгограде, Мичуринске (НИИГиСПР), Москве. За последние двадцать лет серия к/у сортов перевалила за две сотни, и половина из них успешно прижилась на виноградниках. Сейчас, используя наработанный генофонд, селекционеры пытаются сделать виноград еще более устойчивым, увеличить размер и улучшить вкус ягод. Наибольших успехов в этом деле добились одесситы (Е.Н. Докучаева, Л.Н. Мелешко, А.Д. Лянной), новочеркасцы (И.А. Кострикин) и работающее совместно с ними Общество виноградарей «Виноградная Элита» (ОВ «ВЭ») из Запорожья (Е.А. Ключиков). Именно их столовые сорта стали излюбленными в коллекциях Украины, Юга России и Черноземья в начале 2000-х. Но время идет, и эти сорта сами

стали материалом для серьезной любительской селекции. Сейчас основа рынка – гибридные формы Крайнова, Загорулько, Павловского, Капелюшного.

Как ни странно, интенсивная селекция столового винограда сейчас ведется только в России и Украине. Дело, видимо, в нашем стремлении продвинуть эту культуру на север – благо, есть куда! Другие страны мудро используют уже имеющиеся лучшие мировые сорта, поддерживая и улучшая их клоновым отбором. Например, рынки всей Европы и Америки неизменно предлагают давным-давно созданный в Калифорнии столовый Кардинал. Его крупные, вкусные, красно-фиолетовые ягоды и на наших рынках ценятся очень дорого. Но – никакой холодостойкости и устойчивости к болезням! Нормально вызревает только в Анапе, и обрабатывать надо 6–10 раз. Нам бы такое же, но чтоб в Москве зрело, да без обработок!

Столовые сорта продолжают создаваться в Италии, Болгарии и Югославии. Венгрия, Чехия, Франция и Германия работают в основном с техническими сортами. Латвия и Литва получают пока в основном технические и универсальные гибриды. Белоруссия больше накапливает и изучает генофонд.

Китай и Япония много работают с Лабруской, но очень закрыто. США и Канада работают с евроамериканскими и американскими гибридами, создавая универсальные и бессемянные устойчивые сорта. Средняя Азия и ЮАР используют старые местные формы, которые трудно превзойти по качеству ягод.

А что сказать сибирякам и жителям Нечерноземья? Ребята, у вас прекрасно растет виноград! Да вы и сами это знаете. В Омске вырастить его даже проще, чем на Кубани. Это подтвердят все ваши знатоки. У нас уже невозможно выращивать сорта, не устойчивые к милдью, а у вас – пожалуйста! У нас зимой сильные оттепели играют с бесснежными морозами в «Чапаева». А у вас главное – сухо укрыть. Да и филлоксеры у вас нет.

В Сибири отлично плодоносят практически все ранние сорта: и к/у столовые гибриды с юга, и универсальные сорта Нечерноземья, и местные гибриды с амурцем. Есть в Сибири и своя селекция. С начала 50-х до 1999 г. в Оренбурге работал Ф.И. Шатилов. Там он фактически «ввел виноград в культуру». Помимо выращивания южных сортов, Шатилов создал ряд качественных ультраранних гибридов амурского винограда. Селекционер и садовод-опытник из Бийска Р. Ф. Шаров фактически

посвятил жизнь северному винограду. Результат его сорокалетней работы – два десятка ценных ранних сортов с морозостойкостью –35–38 °С, быстрым созреванием лоз и отличными вкусовыми качествами. Есть основания предполагать, что использование некоторых сортов Шарова и Шатилова станет новым продуктивным этапом в селекции морозостойких столовых сортов.

Очень важную работу ведет в селе Оленье под Волгоградом А.И. Потапенко. Он пытается создать совершенно неприхотливый винный и универсальный виноград, проводя внутривидовую селекцию амурца. Используя свои методы селекции, он уже получил несколько сортов, дающих высококачественные соки и вина. По его стопам идут Ю.И. Сидоренко в Саратове и Ю.М. Чугуев в Смоленске.

Приморье – край туч и дождей, но все же на широте Крыма. Селекция винограда там началась еще при И.В. Мичурине. В 1928–1938 годах на ДальОС ВИР работали А.А. Рамминг и Н.Н. Тихонов. Их первые сорта показали, что амурец может передавать свою устойчивость европейским сортам. В 60-х годах их работу продолжили В.С. Конченков, Д.М. Новиков. На ОП ВНИИВиВ «Магарач» работал А.К. Боус. Они создали несколько десятков морозостойких и устойчивых к милдью сортов, среди которых много и винных, дающих вино высокого качества, и универсальных, десертного вкуса. Позднее в работу включился А.И. Васьковский. Он создал около сорока сортов, среди которых есть исключительно приспособленные к суровым условиям Приморья, в том числе и десертного вкуса. Эти сорта сейчас составляют базу местного виноградарства. Серию отличных сортов вывел В.М. Мешков. Его мускатный Арсеньевский популярен и у нас.

Хорошо чувствуют себя в Приморье и некоторые американцы. Особенно устойчив сорт Альфа, который служит сейчас местным морозостойким подвоем. Можно уверенно сказать, что приживутся там и столовые к/у сорта. Уже сейчас виноградари с удовольствием выращивают Русбол, Тимур, Лору.

Чем хуже условия – тем смелее мечты. Только приморцы осмелились заявить: если сорт может болеть, если его надо укрывать и если он не очень вкусен – это не сорт! Братцы, надо помочь им обзавестись столовым генофондом – они быстро пустят его в селекцию и получат что-нибудь, что и нам пригодится!

«Лучшие сорта» – трезвым взглядом

Каждый сорт – это масса крупных достоинств и один-два маленьких недостатка.

Что значит – лучший сорт? Если вдуматься, вопрос очень каверзный! Давайте вдумаемся.

1. «Все новые сорта очень хороши» – но: «После испытаний остается один из 30». Как это понимать? Противоречие кажущееся. Мудрый общий знаменатель нашел С.В. Ковалев: «Все новые сорта – **очень хорошие**, среди которых есть **элитные**, среди которых есть **супер**». Очень хорошие – это красивые, вкусные и достаточно устойчивые. Элита и супер – это те, что, помимо товарного вида, вкуса и устойчивости имеют еще и **рабочую стабильность** – то есть дают урожай в любой год, при любой погоде. Это действительно весьма редкое качество.

Что же такое «нестабильный сорт»? При всех достоинствах сорт может плохо опыляться. Особенно этим грешат «женщины» – сорта с функциональноженским типом цветка, которым нужна чужая пыльца. А еще сорт может плохо завязываться – тогда он «горошит»: часть ягод получаются мелкими. Лично я не считаю это большим недостатком, но на рынок такие грозди уже не понесешь.

Сорт может сильно поражаться оидиумом (мучнистая роса) или особенно активно привлекать ос, которые быстро портят половину урожая. Или при небольшой передержке на кусте ягоды могут терять вкус или аромат или начинают осыпаться. Но особенно обидно, если ягоды лопаются и загнивают из-за дождей перед самой уборкой урожая. Таких «подлых» сортов довольно много. Например, если бы не привычка трескаться после дождя, Бируинца была бы несомненным суперсортом!

Нестабильность – это генетические недостатки плюс зависимость от внешних условий. **Если сорт нестабилен, никакой агрофон ему не поможет.**

Есть и поправимые недостатки. Например, сорт может быть склонен сильно перегружать сам себя, вплоть до полного ослабления куста. Такие «сорта-самоубийцы» требуют короткой обрезки и кропотливой нормировки – удаления лишних побегов и кистей. Слаборослость исправляется прививкой на сильнорослый подвой. А бывает, что сорт сильно реагирует на августовские дожди или осеннее тепло, начинает новую волну роста и

лозы плохо вызревают к зиме, что сильно снижает зимостойкость. Это можно поправить чеканкой, ранним снятием урожая и внекорневыми калийными подкормками. Простой вкус можно частично улучшить уменьшением нагрузки, лучшим освещением и точным сроком уборки ягод. Однако поправимость недостатка – не есть достоинство!

А что значит «плохой сорт»? Это значит, совсем невкусный, мелкоягодный, нестабильный и очень сильно болеющий – опрыскивать надо чуть не после каждого дождя. Среди современных к/у сортов таких уже нет. Сниженная морозостойкость (–20–22 °С) – не такая уж беда: ради чудесных ягод можно и с укрытием повозиться.

Но мастера – люди, одержимые идеалом. Кроме того, они продают саженцы и виноград, увлеченно конкурируя друг с другом. Им нужны не просто хорошие сорта. Горошится, недоопыляется в сырую погоду, чуть хуже зреют лозы, после дождей трескается ягода или мелковата кисть – и уже нет шансов попасть в элитные, и сорт отбраковывается в просто «очень хорошие». А в работе остается «элита» и «супер». Конечно, с добавкой «... для меня и моего участка»!

...Посему позвольте мне оставить ваше мнение при вас!

2. Бесконечные дискуссии о сортах стали бы яснее, если бы спорщики учитывали: «хорошим» или «плохим» сорт бывает всегда **относительно другого сорта**. Как-то от одной «беженки» из Узбекистана услышал: «Молдова – вкусный виноград?! Как вы можете его есть – это же картошка!» Ну надо же – а по мне так хороший виноград! Потому что не вырос я на чарджоуских дынях и Хусайне!

Во-первых, каждый к своему привык. Например, моим знакомым красноярцам все, кроме Изабеллы, кажется безвкусным. Видимо, первой к ним в край попала похожая на нее Альфа, вот они и балдеют от ее «лисьего привкуса».

Во-вторых, часто спор возникает по принципу «а мой пирожок лучше, чем твоя машинка!». Один имеет в виду устойчивость, другой – качество ягод, третий просто верит мнению лучшего друга. Вот недавний пример:

– Ризамат – несравненный сорт: грозди – до 3 кг, ягоды – в рот не впихнешь, вкус – мед, на сильном подвое – центнер с куста. Не виноград – чудо!

– Ризамат – не дай Бог! Куст сильный, укрывать – вспотеешь, болючий – опрыскивай после каждого дождя, а главное – заражает весь соседний виноградник! Что в нем потом есть – ядохимикаты?..

– Ризамат? Конечно, покушать можно. Но скажи, дарагой: зачѐм нам винаград, из каторый ВИНО нельзя дѣлать?!

Часто так спорят дачники и мастера-рыночники. Первым важен вкус, устойчивость и неприхотливость. А вторым – величина ягод и гроздей, внешняя красота и урожайность. И соответственная цена. Я – ближе к дачникам. В столовых сортах люблю очень плотную мякоть, мускатный и прочие оттенки вкуса, очень сладкие или гармоничные, кисло-сладкие ягоды. Очень ценю бессемянность. И при этом хочу, чтобы куст требовал как можно меньше моего назойливого вмешательства. Выясняется, что большинство дачников совпадают со мной во вкусах – особенно в последнем пункте!

Посему, затеяв дискуссию, договоритесь – какой сорт вы все считаете эталоном и какие качества сравниваете. И спорить не придется.

Факт: все-таки лучше недоесть, чем перетрудиться!

3. Сейчас на отношение к сортам очень влияет селекция. Элитный вкус становится не так важен, как комплексная устойчивость и удобство в работе.

Старые виноградари не знали к/у сортов, приспособились к обычным. Ради вкуса и красоты они готовы были опрыскивать весь сезон, укрывать вдвое, кормить и поить по часам. И было ради чего: по вкусовому удовольствию большинству к/у сортов еще далеко до «медовых ягод» – Ризамата, Карабурну, Победы, Хусайне, достигших полной зрелости.

Новое же поколение, воспитанное на групповой устойчивости, согласно максимум на два-три опрыскивания и легкое укрытие и мечтает о совершенно неукрывных и устойчивых сортах – чтобы не возиться, не травить природу и есть чистые ягоды. Многие опытные мастера испытали шок, решившись заменить свои посадки к/у сортами – но не прогадали!

Более того. В последнее время повысился и продолжает расти, спрос на к/у универсальные и технические сорта – они особенно неприхотливы и морозостойки, требуют минимум вмешательства и стабильно дают вал урожая, который и поесть приятно, и на вино пустить удобно. Даже не резанные пару лет, эти сорта продолжают хорошо плодоносить. Большинство дачников выбирают неприхотливость! Я – с ними. Посему здесь ограничусь в основном к/у сортами. А любителей старых, неустойчивых сортов прошу обратиться к другим книгам.

«Увы» – это «ура», попавшее на плохой агрофон...

4. Для мастера-коммерсанта лучше всего тот сорт, который выше ценится на рынке. Для ученого – тот, что генетически более надежен и стабилен в разных условиях. Совершенно согласен с ученым!

Если в реальных, средних условиях сорт показал себя хорошо – у мастера он будет суперсортом. Но если он хорош только на высоком агрофоне – не факт, что он сохранит свои качества и в реальных условиях дач. Есть сорта, надежные для средней агротехники. А есть – только для высокой. С них нельзя начинать – они не прощают ошибок! (С.И. Красохина). Опыт показывает: почти все крупноплодные рыночные сорта без хорошего агрофона и оптимальной нагрузки теряют свои товарные качества. Посему, говоря «сорт прекрасен», всегда уточняйте: у кого и на каком агрофоне.

Это особенно касается новинок – недавно выделенных сеянцев. Как правило, выращены они при хорошем уходе. Первое плодоношение сеянца часто бывает нетипично хорошим и порождает массу надежд. Рука не поднимается подвергать такой сеянец жесткому естественному отбору – тем более что знатоки уже толпятся в очереди! Но добиться стабильности сорта на порядок труднее, чем просто прекрасных ягод. Часто на 4–5 год гибридная форма вдруг теряет свои качества – положительный эффект был временным. Кроме того, сложные межвидовые гибриды могут терять свойства даже при вегетативном размножении.

Большинство новинок – «временно элитные». Знатоки платят за самые ценные для них качества сорта: новизну и надежду. Дачнику же разумнее заплатить за определенность и стабильность.

Занимался селекцией, вот и пристрастился к недостижимому...

Что же получилось в итоге?

Все сорта винограда хороши. Но не все вам подходят. Чтобы выбрать сорта по себе, надо узнать две главных вещи: 1) **насколько надежны кусты**, и 2) **чем привлекательны плоды**.

Знаю, о чем вы подумали: «Отлично! Надо просто выбрать из всех сортов самые-самые устойчивые-крупные-красивые-вкусные». Не надо. Я уже пробовал. Три месяца на это убил, извел пачку бумаги, названия стал уже во сне бормотать. Чуть не сдвинулся! Этот красив – но без муската. Этот вкусен – но слишком болеет, язви его. А тот устойчив, и вкус потрясающий – но ягоды мелковаты, чтоб ему!.. Братцы! Главная проблема жадности – **что ради чего предпочесть**. Увы, ее никто, кроме вас, не

решит.

Но не стоит напрягаться.

Во-первых, расслабьтесь: САМЫХ крутых сортов все равно достать негде: их еще не вывели.

Во-вторых, успокойтесь: красивовкусноустойчивых сортов все же достаточно. И они уже проверены в деле. В-третьих, опомнитесь: без нормальной, элементарной агротехники любой крутой сорт скатится в «собутыльники» к Изабелле.

Как приобрести самые лучшие сорта

В своих книгах, выпущенных ранее, я дал практически полный обзор двух сотен основных сортов и любительских гибридных форм того времени. Но время в селекции летит стремительно. Сейчас почти все они вытеснены последними достижениями селекции – гибридами Павловского, Крайнова, Загорулько, Капелюшного, а на смену им выходят уже новые имена. Анализ сотен новых сортов – труд уже неподъемный. Да и не проживет он долго. Посему просто отсылаю вас в сеть. Набирайте «сорта винограда», идите на сайт www.vinograd.info – найдете там все. Набирайте название сорта – найдете отменные фотографии.

А теперь я сообщу самое важное: как выбрать наилучшие сорта, не изучая сортов. Это очень просто. Надо только строго соблюсти всю инструкцию, и результат я гарантирую.

1. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ХОДИТЕ НА РЫНОК. Найдите местного виноградаря-профи, уважаемого и открытого для общения и посещения.

2. Познакомьтесь с ним, а еще лучше задружите.

3. Попросите его назвать 5–6 из его сортов, которые он может рекомендовать любому новичку и чайнику, чисто для учебы и практики. Каким бы сортам он был рад сам, будучи еще полным чайником? Это должны быть сорта, самые устойчивые к болезням и прощающие большинство ошибок.

4. Попросите его объяснить, как их правильно посадить и вести в первый год. Об остальных годах даже не заикайтесь – придет время, спросите или узнаете из моих книг. ☺

5. Берите саженцы прямо у этого мастера. Если можно, вместе с ним и копайте. Смотрите, чтобы на всех саженцах были прочные этикетки.

Вот и все!

НУЖНЫЕ, лучшие для вас сорта у вас есть. Тричетыре года о других сортах даже не одумляйтесь! Пока не научились работать с кустами, вам просто рано о них думать. Осталось посадить купленные и учиться их выращивать. Как – об этом читайте дальше.

Глава 2

Главное о подвоях и прививках

Наши известные подвои

В борьбе с самими собой мы непобедимы!

Подвойных **сортов** винограда довольно много. Для южной и черноземной зоны лучшими подвоями на сегодня признаны **сильнорослый Кобер 5ББ** и **среднерослые СО-4 и РР-101-14**. Это – сложные гибриды европейского винограда с американскими видами. Один из американцев – *vitus riparia* (*V. riparia*) – северянин: очень морозостоек (-30°), устойчив и к филлоксере, и к грибным болезням, но не переносит больше 15 % извести в почве. Другой – *vitus берландиери* (*V. Berlandieri*) – южанин: переносит до 65 % извести в почве, а его гибриды – до 45 %; не боится засухи, устойчив к болезням, но не морозостоек. Чтобы соединить все эти достоинства, понадобилась серьезная селекционная работа. Кобер и СО-4 энергичны, морозостойки, засухоустойчивы, переносят до 20 % извести и устойчивы к грибным болезням.

Наряду с СО-4 распространен среднерослый подвой **РР-101-14** — сложный гибрид с *vitus riparia* и другим американским видом – *vitus рупестрис* (*V. rupestris*). Он больше используется в промышленной культуре. Сила роста немного меньше, чем у СО-4. Отличается тем, что образует мощнейшие пасынки и сильную поросль и при попустительстве заплетает все красивыми побегами с красной корой, красноватыми черешками и коронками (верхушками). Он тяжелее в уходе – нужно удалять поросль. Но Кобер гораздо хуже укореняется – выход саженцев всего 20–30 %.

Упомянутые подвои я довольно часто встречаю на дачах. Их ни с чем не спутаешь – настоящие красавцы! Мощнейшие кусты с летними плетями по десять метров создают сплошной полог листвы и побегов, пробиться сквозь который можно только с топором; глянцевые, почти цельные пятиугольные листья выделяются яркой салатной зеленью на фоне тусклой листвы культурного винограда; если видны мелкие, как у черемухи, ягодки – это расщедрились Кобер или 101-14, а СО-4 ягод вообще не дает.

Как правило, такие кущи – победа подвоя в борьбе с культурным сортом и его хозяином за выживание и одновременно – пышная могила культурного сорта, который имел несчастье быть здесь привитым. Учтите, братцы-дачники: американцы просто так не сдаются! Иногда во время прививки подвой ослепляется плохо: глазок срезали, а запасные почки целы. А на рынке можно встретить саженцы, у которых подвой вообще не

ослеплен! В обоих случаях ниже прививки сразу же появляются юные подвойные побеги. Вы их, конечно, не замечаете. Тогда они быстренько перехватывают питание на себя и начинают тихонечко расти по 20 см в сутки, остроумно имитируя культурный виноград. Привитый сорт, в силу культурности воспитания, интеллигентно уступает и молча дохнет от голода. А хозяин радуется: классно виноград в рост пошел! Короче говоря, если вам надо быстро и непроходимо что-то заплести, сажайте подвойные сорта!

Важно и содержание активной извести. Кобер и СО-4 переносят 17 % и 20 % извести соответственно. В большинстве почв Украины – до 14 % извести, на Кубани в основном – 3–5 %, в Черноземье – и того меньше. А вот известняки Новороссийска, Анапы и Крыма дают до 40 % извести, и там нужны подвои, стойкие к извести – **41-Б** или **Феркаль**.

Есть и отличные малораспространенные подвои. Например, румынский клон Кобера – **Кречунел-2**. Укореняется легко, срастание хорошее. Образует более равномерную и мощную корневую систему. Устойчив к засухе, подтоплению и морозу, выдерживает до 20 % извести. Несколько прекрасных подвойных форм выведены ВНИИВиВ им. Потапенко. Весьма перспективны филлоксероустойчивые подвои Анапской ЗОСВиВ. Очень неплохо растут и плодоносят многие столовые сорта, привитые на Молдову – она мощна, хорошо справляется с плотными почвами и почти не страдает от филлоксеры.

На солончаках, участках с оглеенной подпочвой (глей – вязкая, иловатая подпочва синевато-бурого цвета, непроницаемая для воздуха), на заболоченных и часто подтапливаемых почвах никакой подвой не спасет – виноград там развивается крайне медленно и выживает с трудом. Тут можно выращивать только отдельные сорта, сажая в холмики, а почву мульчируя соломой.

Самая простая и надежная прививка

Весна ударила туда, куда не ждали...

Уверенно прививая деревья, я долго мучился с прививкой винограда. Мягкая древесина, пустая сердцевина, кора не отделяется – тут нужна особая точность, мастерство! Многие так и думают. И я не сомневался. Но Бог привел к земляку, мастеру из Северской М.Н. Глушкову. И миф о трудном искусстве виноградной прививки тут же закончился. Виноград прививается до смешного просто! Это может делать любой новичок простым монтажным ножом. В мае привил – к осени зрелая лоза, да еще гроздочка на пробу. Испытатель, жаждущий отведать новинку, дорого даст за такое ускорение!

Этот способ – **окулировка щитком в зеленый побег**. В исполнении Михаила Глушкова вы его и увидите на снимках.

Достоинств тут несколько. Крона куста заменяется постепенно, без специальных приспособлений и без всяких потерь. Также легко окулируются и саженцы в школке. Окулировка не требует оголения побега – фотосинтез и рост не прерываются, поэтому ткани нарастают быстро и срастаются прочно. Независимо от сухости года щиток всегда снабжен влагой: изнутри его питает сок, а сверху – никакого испарения или нагрева. Многие мастера замечают: окулированные кусты дают грозди и ягоды намного крупнее, чем привитые в расщеп или копулировкой (в приклад).

Можно сохранить в холодильнике черенки и прививать прошлогодний, зрелый щиток в уплотнившееся основание зеленого побега. Это делается как можно раньше – с середины мая до середины июня. Но еще проще **прививать зеленые щитки**, взятые с огрубевшей нижней части летних побегов. Сроки те же и техника та же, но не надо так долго хранить черенки.

Сразу хочу показать результат. Вот такой двухметровый побег Розмуса вымахал к середине июля. Возраст его – **32 дня** с момента прививки (рис. 1). Неплохо! И за это время он успел завязать небольшую гроздь. В сентябре эта гроздочка была полностью зрелой, вкусной, и мускатный аромат был что надо. Цезарь за 35 дней тоже вытянулся больше чем на полтора метра. И тоже завязал гроздь на пробу. Ягоды отлично вызрели и удачно отдегустированы.

Рис. 1

Рис. 2

Мы сделали прививку **зеленого глазка на зеленый побег**. Лучший срок – с середины мая до середины июня. Подвой – уже затвердевшее основание зеленого побега. Это или саженец, хорошо пошедший в рост, или любой сильный зеленый побег ближе к основанию рукава.

Рис. 3

За два дня до прививки готовим подвой. Действие первое: срезаем все лишнее. Сначала убираем все пасынки и усики. Затем укорачиваем побег, оставив 5–6 почек. Наконец, отрезаем нижние листья, оставив только **два верхних**, а все, что ниже, ослепляем – срезаем и пазушные почки (рис. 2). Подвой почти готов. Действие второе, не менее главное: хорошенько проливаем подвойные кусты. Вот теперь подвой готов!

Где именно сажать глазок? Под оставшимися листьями, на плоской стороне побега, в середине междоузлия. У побегов винограда есть две более плоских стороны: со стороны листа и напротив, со стороны усика. Прививать можно на любую. Но на плоской стороне намного проще вырезать ровную полоску для посадки глазка.

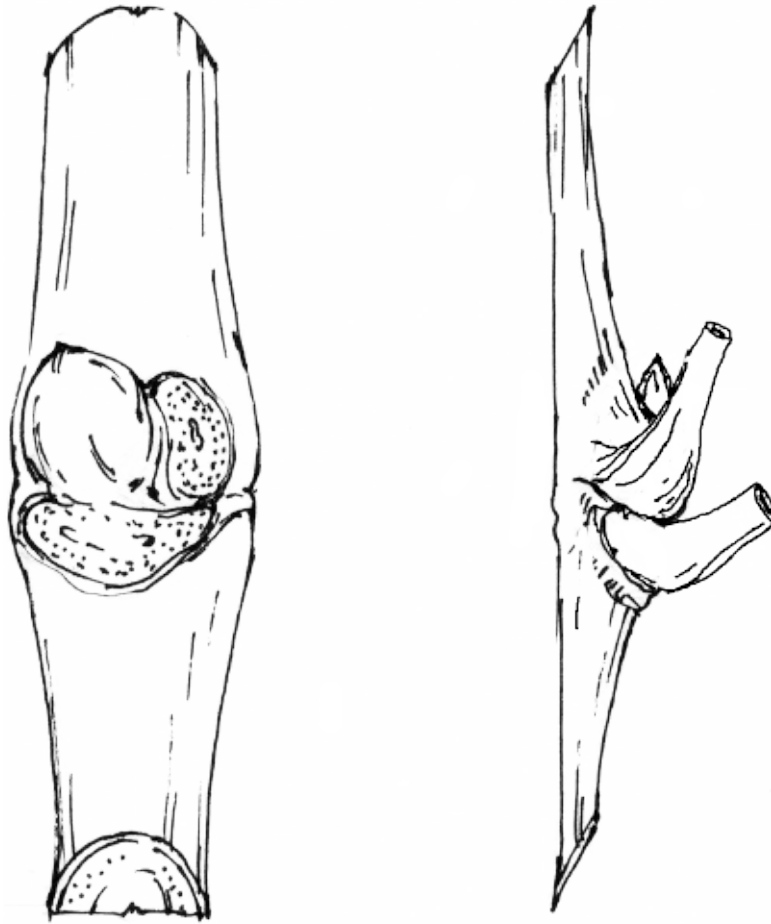

Рис. 4

Привой – отвердевшая зеленая часть любого побега или пасынка нужного сорта. Наша цель – пазушная почка, или глазок. Лист вместе с черешком можно просто отломить, хотя лично я предпочел бы аккуратно срезать.

Дальше показываю крупным планом.

Рис. 5

Срезаем глазок прямой линией (рис. 3 и 4). Хорошо, если «горбик» глазка не толще половины тонкого побега, как на фото. Острый и чистый монтажный нож – вполне пригодный инструмент для этой хирургической операции.

В конце среза делаем клин (он виден на рисунке), и глазок легко вынимается. Этот клин пригодится, когда мы будем вставлять глазок в его «ложе» на подвое. Если вырезать его поострее, намного удобнее делать обмотку. Куда деть готовый глазок, пока подвой не готов?

В рот, на язык – чтобы срез не обсох. К тому же в нашей слюне есть стимуляторы деления клеток, как и у большинства травоядных. Впрочем, можно и просто в баночку с водой кинуть. Только поверьте, вода должна быть дождевая. Именно она стимулирует все процессы в растениях.

Рис. 6

Теперь – подвой. На нем вырезаем полоску, примерно совпадающую с глазком по ширине. Достаточно, если совпадет хотя бы одна сторона. Заглубив лезвие слегка, лишь под кору, дальше ведем его по волокнам: «ложе» должно быть ровным и одинаковым по глубине. Если сразу ровно не получилось, можно его подстругивать, как на рис. 5.

Нижний край «ложа» заканчиваем таким же клинышком внутрь – чтобы вставить заостренный глазок. Делаем его, вернувшись на три миллиметра от конца реза. Не страшно, если клин получится глубже срезанной полоски. Главное, чтобы она легко отделилась от побега. Как можно скорее сажаем глазок на вырезанную полоску. Клинышек глазка при этом попадает в «кармашек» ложа (рис. 6). Прижав глазок большим пальцем левой руки, можно отсечь его не вписавшийся в «ложе» верхний конец, как показывает пунктир. Но если излишек не больше двух-трех миллиметров, можно этого и не делать. Заматывать такую прививку

удобнее всего пищевой самоклеякой, отрезав узкий рулончик прямо от «трубы». Но хороша и обмоточная лента «Черенок» питерской фирмы «Шар». Правда, ее приходится фиксировать петлей, но это никак нельзя считать недостатком.

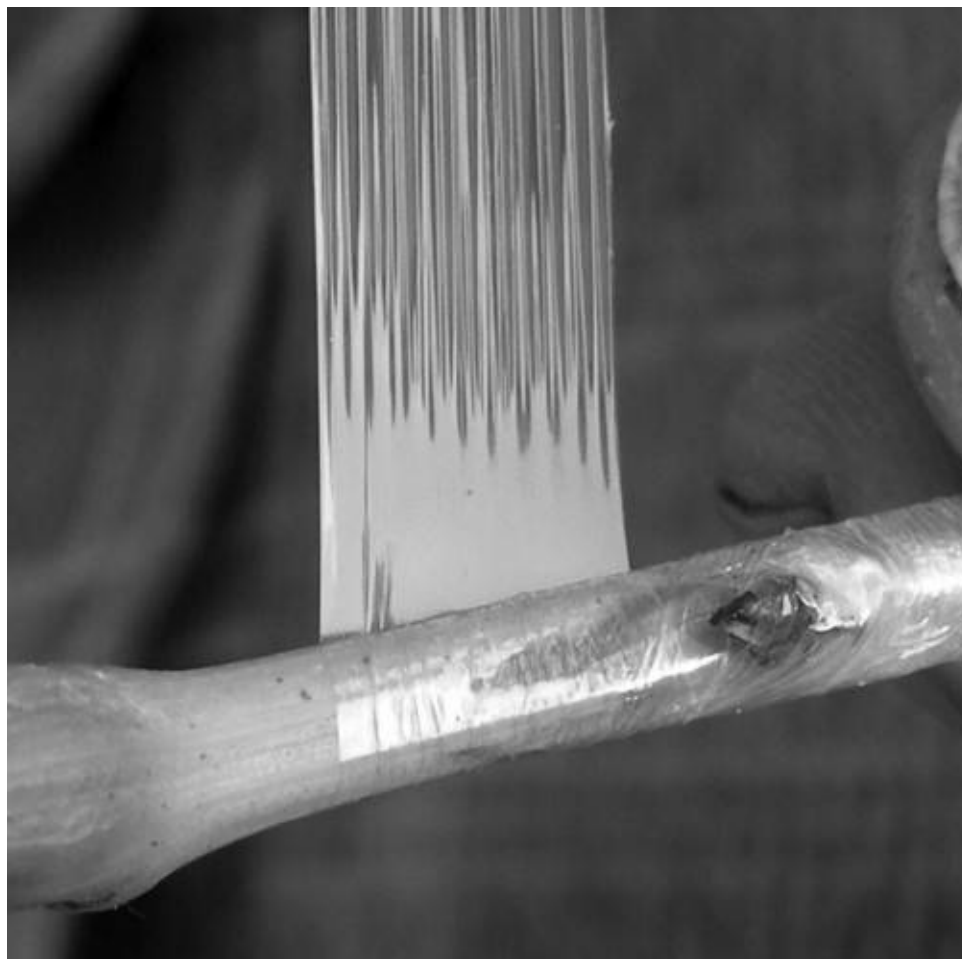

Рис. 7

Обмотку начинаем с нижнего конца глазка, прижав его за «кармашек». Вот для чего мы его оставили! Сделав два-три оборота, еще не поздно подправить глазок. Закрепив несколькими оборотами нижний конец глазка, по косой переходим к верхней части. Захватываем и по полсантиметра за пределами глазка. Все нужно «запеленать» герметично – только почка должна остаться на вольном воздухе (рис. 7).

Невредно для надежности еще раз пройтись витками назад и вперед. После чего остается только закрепить обмотку. Самоклеяку достаточно просто прижать, сделав пару дополнительных оборотов. Она точно не

разматывается сама, чем и удобна. И еще она хороша тем, что очень пластична – не стягивает утолщающийся побег подвоя. Прочие обмоточные ленты, не склонные к прилипанию, нетрудно закрепить простой петлей. Просто продеваем конец ленты под последний виток и немного затягиваем – и все.

Рис. 8

Зеленый глазок хорош и тем, что не нуждается в подвое определенной толщины. Почку тонкого пасынка также легко посадить на толстый, мощный побег подвоя. Просто на нем не нужно делать широкое ложе для глазка. Достаточно вырезать полоску с глазком шириной (рис. 8).

Все остальное делается так же, как уже показано и описано. Кармашек на подвое и клин глазка делаются так же. Так же лишняя часть глазка срезается, чтобы глазок полностью «лег на ложе».

Рис. 9

Так же вставляем глазок клинышком в кармашек. И точно так же плотно заматываем, оставив на воле только почку. Хочу заметить: плотно и туго – разные вещи. Для зеленых прививок не годится прочная обмотка типа толстого полиэтилена или поливинилхлорида. Ткани-то еще не деревянные! Натяжение пищевой самоклейки или «Черенка» – то, что надо.

Привитые глазки пробуждаются и выталкивают побег за считанные дни.

Этой прививке дней пять-шесть (рис. 9). С этого момента побег привоя растет с предельной быстротой, поскольку подвой обезглавлен, а его пазушные побеги прищипываются. Фактически скорость роста привоя не

меньше, чем у родных побегов подвоя. На фото видно: привитый майский глазок просто продолжает расти, как родной побег, отстав всего на две-три недели.

Рис. 10

Рис. 11

Очень важно с первых дней дать привитому побегу вертикальную опору: сохраняя вертикальный рост, он разовьется еще быстрее. И тогда он не просто вырастет, а успеет отплодоносить. Прививке на рис. 10 всего сорок дней, но она уже отцвела, и гроздь без проблем вызреет к осени. Ускорение испытания сортов! А главное, успокоение души. Представьте, какое мучение – целый лишний год ждать, чтобы удовлетворить любопытство! Обратите внимание: обмотка не снята. Мягкую пищевую самоклейку и не обязательно снимать: побеги сами ее раздвигают.

Таким образом можно прививать целые ряды саженцев. Укоренил, высадил, в июне привил – осенью готов отличный привитой саженец. А я бы добавил: посадил чубук сразу на место, в начале июня привил – к осени готов молодой привитой куст. И не надо его мучить пересадкой.

И вот они, майские прививки: мощные зрелые лозы с гроздочками (рис. 11). Радость испытателя и лучший способ перепривить кусты любимыми сортами. Практикуйтесь, братцы – не пожалеете!

Глава 3

Как умно посадить виноград

Был бы сильный саженец да хорошие корни – посадит и дурак.

Главное, уже упомянутое в книжке о саженцах: самая умная посадка – сразу **чубуком на место**, без выращивания саженца и его пересадки. Такие кусты намного мощнее, быстрее растут и раньше созревают. Особенно надежно сажать длинную лозу в 6–8 почек: в ней больше запасных веществ. Хотите двухштамбовый, двухрукавный куст – сажайте дугой вверх концами (рис. 12). Хотите веерный куст – сажайте вверх «гробом». Накроете почву пленкой, оставив верхушки на воздухе – корни образуются быстрее.

Но и чубук в три почки укоренится без проблем, если посадить его в холмик, наклонив головой к северу. Почку при этом располагаем с юга, тогда основание побега можно без риска отлома гнуть к северу, чтобы формировать штаб с лежащим основанием (рис. 13). Так холмик рано прогревается солнцем, а тепло – главное для роста корней. Можно так же помочь им греться пленкой.

Южане могут сажать чубуки и осенью, засыпав их с головой и прикрыв картоном или пленкой, дабы застраховать от вымокания, обледенения или вымерзания после долгих оттепелей. На Кубани такие зимы случаются сплошь и рядом.

А как сажать саженец? Нужно ли копать огромные ямы или траншеи? Или лучше сажать под бур? А может, в холмы? Это зависит только от ваших условий.

Рис. 12

Рис. 13

Самое привычное – умные ЯМЫ с дренажом (рис. 14). Но вдумаясь: действительно умными они будут только на очень бедной почве или очень плотной глине, и если климат теплый, а место сухое. Метровый жирный чернозем – сам себе перегной, зачем тут яма? А если вода под ногами чвакает, то куст не заглублять, а поднимать надо! Кроме того, учтем: чем глубже, тем холоднее. Если даже на Кубани пяточные корни развиваются намного слабее питающих и росяных, то в Нечерноземье они просто гибнут от холода. Опять поднимать надо!

Однако если у вас сухая южная глина, которую летом ломом не удолбишь, или бедная, палимая солнцем супесь, то яма с трубой – единственная возможность а) создать большой объем улучшенной перегнойной почвы и б) поливать не в небо, а в корни. В таких условиях винограду нужен хороший старт, чтобы в первые годы не за жизнь бороться, а расти и древесину набирать. Наберет – сам начнет справляться, наращивая километры корней. В качестве дренажа лучше класть древесные гнилушки и сушняк, да так, чтобы водяные корни без труда проросли насквозь. Верхний, плодородный слой ям складывайте отдельно. Он возвращается в ямы первым, с добавкой перегноя и песка.

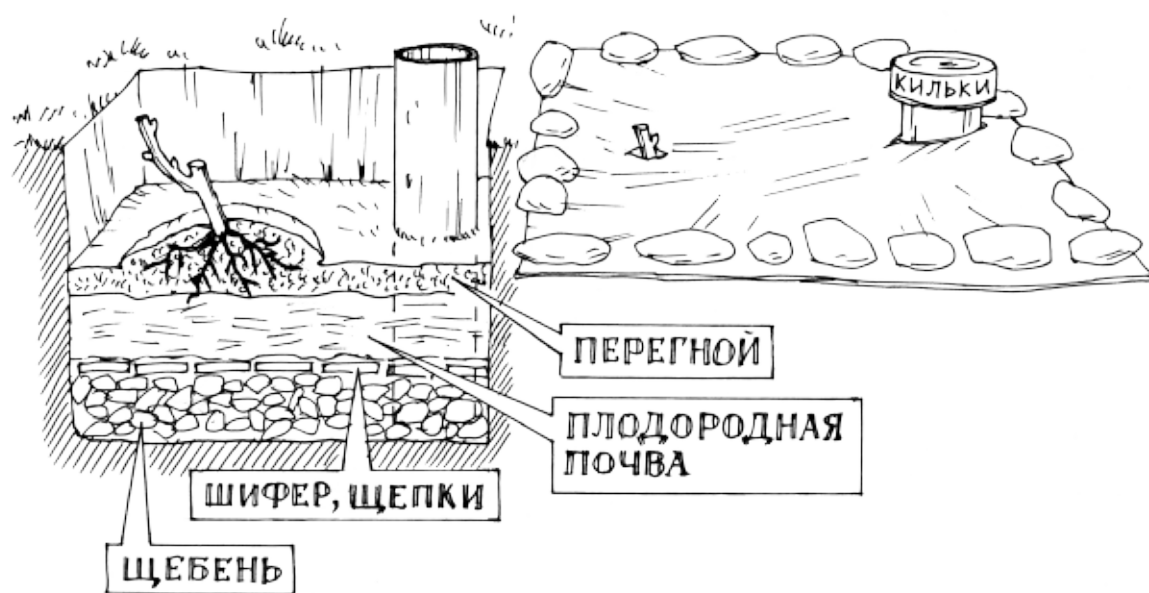

Рис. 14

На супеси или другой проницаемой почве дренаж из гравия в яму не нужен. Иное дело – тяжелый суглинок. Яма-то поливается через трубу. Воткнул шланг – тут мобильник зазвонил, куда-то срочно бежать – через

край пойдет, пока вернешься. Так что лучше не пожалей гравия или керамзита, насыпь сантиметров пятнадцать. Находка моего земляка С.М. Кладовикова: если труба наклонена к дорожке и срезана косо, манипулировать шлангом намного удобнее (рис. 15). Разумеется, и яму, и соседнюю почву полезно густо замульчировать.

Вопрос мощного старта виноградника мастера решают радикально. Можно завести на полгектара суглинистой почвы сотню «КамАЗов» песка и полсотни – перегноя, и все это перемешать. Получается 30–40 см улучшенной почвы. Тут достаточно заглубиться на те же 35–40 см: корни будут жить именно здесь, между старой почвой и новым грунтом. Междурадьё получают немного приподнятыми. Кусты оставляют расти в неглубоких понижениях или траншеях. Так удобнее и поливать, и укрывать.

Рис. 15

Другие мастера загоняют на участок «петушок» или засучивают собственные рукава, и копают длинные траншеи. Кусты получают огромное общее пространство улучшенной почвы. Так делает, к примеру, мастер с Белгородчины С.П. Атоян. Почва у него черноземная, и большие траншеи не нужны. Верхний слой почвы он кладет в одну сторону, подпочву в другую (рис. 16). Наполняются траншеи смесью верхнего слоя с

перегноем, подпочва распределяется по поверхности.

Сначала кусты оказываются также в небольших ложбинках: укрывать молодежь в Черноземье надо капитально. Затем распределенная сверху подпочва выравнивается, и с помощью мульчи и сидератов превращается в чернозем. «Человека, не знающего, как образуются черноземы, нельзя подпускать к почве – угробит!» – говорит Степан Петрович. И он знает, что говорит. Его результат – первый промышленный виноградник столовых сортов в Корочанском районе. Так же заправлял свои траншеи, еще более объемные на суглинке, мастер сверхкрупной грозди кубанец Б.В. Морозов. Те же траншеи, поливаемые в слой дренажа через трубы, с успехом применяли таганрогские виноградары И.С. и С.И. Галкины. Их результат – мощные кусты и огромные грозди.

Рис. 16

Но напоминаю: ямы и траншеи – это для сухих мест теплого климата. Чем севернее или мокрее, тем сажать надо выше. Виноградарь из Днепропетровска И.В. Заика разбил виноградник на склоне (рис. 17). Канавы для посадки неглубокие, а ряды сидят в шиферных коробах ниже уровня почвы. Дешево, просто, но решены многие проблемы. Первая – остановлен сток воды. С помощью коробов склон частично террасирован – вся лишняя влага достается винограду.

Вторая решенная проблема – укрывка. Укрывать в коробах намного проще. Уложил, накрыл сверху – готово! Кроме того, между рядами умно засеяны травой. Это полностью предотвращает смыв почвы, делает ее более проницаемой. Травяной покров не один раз подкашивается – ежегодная органическая мульча, которую не надо завозить и растаскивать. Наконец, полив. В коробах, под травяной мульчей, эффективно работает капельная система. Последний штрих мастера – сетка, защищающая от града.

Рис. 17

На сухих и жарких супесях Волгоградской области главная проблема – засуха и суховеи, а зимой – сухой мороз. Посему виноградарь из Михайловки М.В. Колмак не пожалел сил на капитальные траншейные короба (рис. 18). На дне коробов – верхний плодородный слой, в обрамленных скатами ямах – улучшенная почва. Кусты сидят на 35–40 см ниже уровня междурядий. Дно тщательно замульчировано. Дальше вы увидите, как технично укрываются эти траншеи на зиму.

По краям коробов протянуты поливные трубы с форсунками. Поливная вода целиком достается винограду, принося в почву и «бульон» мульчи, поедаемой микробами и грибами. Урожай показал: труды оправданы. Кусты мощные, грозди огромные и сладкие.

А мы идем на север. Ратуя о воде, мы упускаем: **в холоде корни не работают, как ни увлажняй.** Садовод и виноградарь Ю.Е. Варнавский живет на холодном, подтопляемом подмосковном суглинке. Но это его не пугает: все растения он мудро сажает в приподнятые короба, да еще и в холмы (рис. 19 и 20). Длинная сторона коробов – на юг. Максимальная глубина ямы – 30–35 см, из которых нижняя половина – керамзитовый дренаж и слой опилок. Керамзит теплее гравия. Опилки, сдобренные золой и горстью селитры, разлагаются и отсекают почвенный холод. Верхние 20 см – сам короб, он прогревается еще раньше, и тем лучше, чем выше на нем холм. И все растет!

Рис. 18

А как с холмами на юге? Не пересохнут ли? Опыт показал: нет, если укрыты толстой мульчей. Еще не раз повторю: **тепло почвы намного важнее тепла воздуха**. Это работает в любом климате, просто на юге не столь критично. Тем не менее холмовой сад и тут дает фору ямной посадке. Даже на сухих продувных взгорьях Кубани приподнятые деревья прижились и растут чуть не вдвое лучше посаженных в ямы. Как тут не вспомнить о высоких грядах Зеппа Хольцера и не вкопать под холмы немного гнилых деревяшек!

Рис. 19

Рис. 20

Холмовой сад подрастает на поляне семьи Журбиных над поселком Ильским, в экопоселении «Ведруссия» (рис. 21). Поляна – верхушка сопки, сухая и продувная. Но деревья уверенно закончили уже третий сезон, нарастив сильный прирост. Годичные виноградные кустики, пересаженные уже второй раз по причине переезда, в холмах прижились и даже пытались плодоносить. Помогают им и камни: ночью они отдают тепло, а утром собирают росу. Холмики оседают, и основания корней у штамба постепенно обнажаются. По наблюдениям садоводов, их освещение, нагрев и закалка служат дополнительным сигналом к усиленному развитию корневой системы.

Но до полного научного совершенства практику приподнятой посадки довел не в последний раз упоминаемый мною смоленский ученый и агроном Юрий Михайлович Чугуев. Сделав это, он разрешил одну из «нерешаемых» проблем северного плодоводства и виноградарства. У него вовсю плодоносит промышленный северный виноградник. И алыча, и черешни, и прочие косточковые дают пятикратные урожаи, не страдая от морозов, весенних ожогов и деградации корней. Решение – посадка в высокие холмы или «смоленские гряды» (рис. 22). Высота гряды над

почвой – 40–50 см, да еще и глубина дренажных канав между грядками – 20–30 см.

Рис. 21

Рис. 22

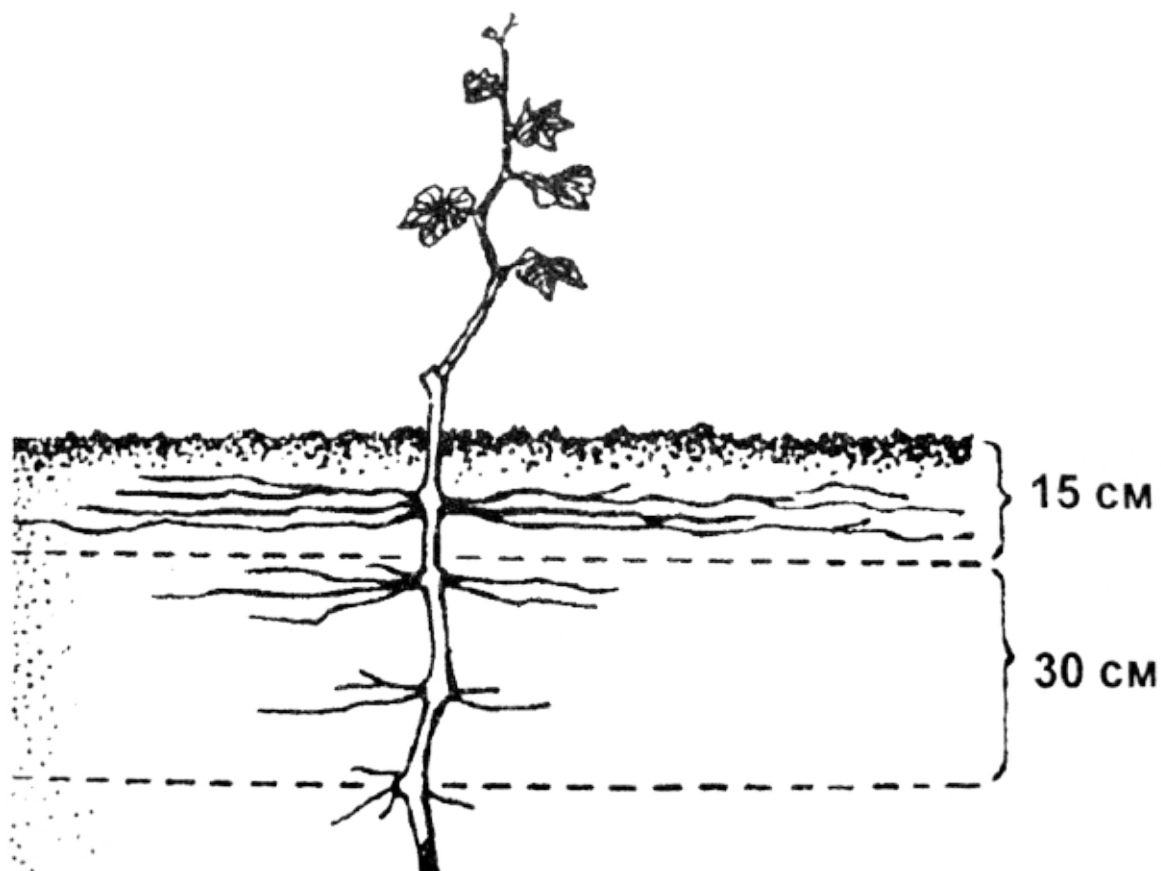

Рис. 23

Гряды закладываются специальной машиной, а отдельные холмы – вручную. Саженцы сажаются на вершины. Посадка обычная: делается ямка по размеру кома контейнера, саженец переваливается в нее, засыпается и поливается. Важно: при перевалке ком, оплетенный корнями, остается цельным. Именно при этом условии растения приживаются сразу, без пересадочного стресса.

Привожу два рисунка, присланных Юрием Михайловичем. Они объясняют причину хилости и частой гибели плодовых и винограда в Нечерноземье. На опытах выяснено: вот так развиваются корни винограда севернее Тулы (рис. 23). Пяточные корни глубже 30 см деградируют и гибнут от долгого весеннего холода. Чудовищное отставание корней от кроны – вот в чем главная беда! На рис. 24 видно, как эта беда излечивается

высокой посадкой. Изображен раскоп двухлетнего куста. Корневая система живет в теплой, насыщенной воздухом гряде. Южный скат более пологий и широкий, под ним канавка – почва прогревается так быстро, что корни не отстают от кроны.

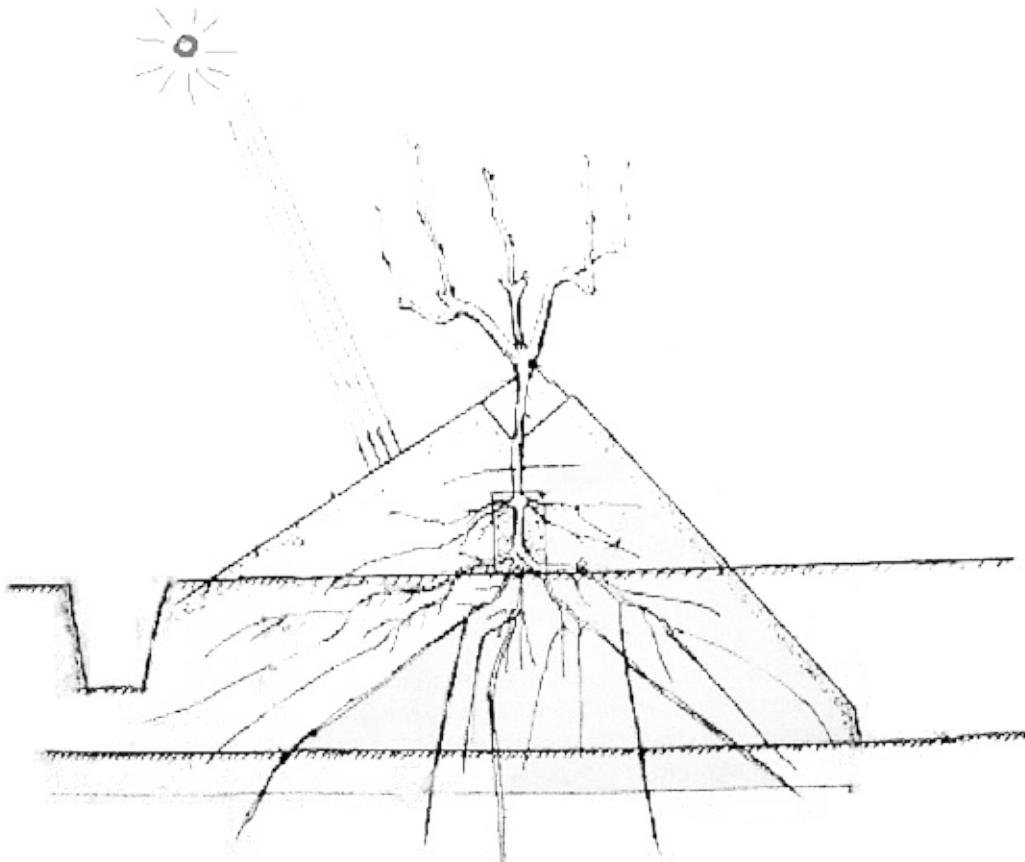

Рис. 24

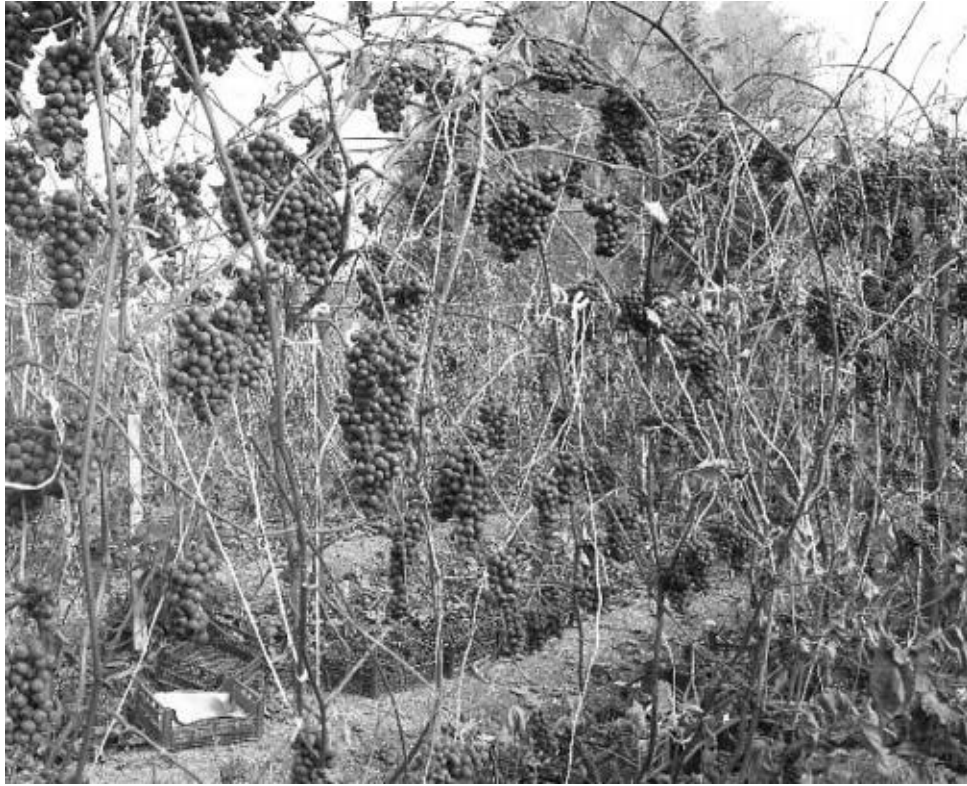

Рис. 25

Вы видите, что происходит? С помощью микрорельефа можно радикально изменить микроклимат!

Рис. 26

И вот результат смоленской посадки: 11 кг с каждого двухлетнего куста амурского сорта (рис. 25). А кусты сидят через метр в ряду. Иначе – 11 кг с погонного метра шпалеры. Интересно, до какой урожайности можно довести этот виноградник года через три! Так же плодоносят в хозяйстве Чугуева русские сливы селекции Г.В. Еремина и Крымской плодовой станции. И такие урожаи здесь – регулярно, а не эпизодически!

* * *

Теперь поговорим о ПОЧВЕ. Как ее содержать в винограднике? Это также определяется условиями и возможностями. Например, у фермеров и агрофирм, имеющих гектары и десятки гектаров плантаций, есть только один удобный вариант: регулярная культивация. Создание рыхлого мульчирующего слоя с помощью машин. Плюс: быстро, недорого, в винограднике всегда рыхло и чисто от сорняков (рис. 26). Но это удобно на легких почвах. Тяжелый суглинок приходится улучшать кардинально, завозя песок и перегной.

Чтобы хорошая почва не пропадала зря, междурядья можно использовать под овощи. А фермеру на белгородском черноземе – сам Бог велел. С.П. Атоян выращивает в междурядьях самые разные овощные культуры: лук, бахчу, капусту, чеснок. «Междурядья должны работать» – его принцип. Факт: питающие корни винограда с удовольствием пасутся у поверхности в овощных грядках: тут тебе и полив, и органика.

После уборки овощей междурядья у Степана Петровича нередко засеваются сидератами. Например, фацелией, рапсом, редькой масличной. Благодаря такой агротехнике верхние 7–8 см почвы в междурядьях – постоянно пополняемый органикой чернозем. Винограду – праздник! А справляться с этой работой помогает «друг и товарищ по оружию», японский мини-трактор с фрезой. Два прохода – и семена заделаны. Первый дождь – и сидерат дружно всходит.

Рис. 27

Если кусты посажены умно, то самый хороший вариант – задернить междурядья, как на рис. 36. Растения – постоянно работающий улучшатель

почвы. Косить намного проще, чем культивировать. Регулярный покос в режиме мульчирования – вот тебе и питание, и мульча, все лето берегущая влагу. В траве живет множество хищных насекомых и сапрофитных грибов – меньше болезней и вредителей. Десять-двадцать соток можно косить даже ручным триммером. Гектары – навесными косилками.

В первые два года саженцы и молодые кусты можно содержать под черной пленкой или агротексом. Сохранишь больше влаги, сорняк расти не будет. Капельную ленту лучше положить под агротекс – воду сэкономишь. На севере черная пленка – важный источник дополнительного тепла для растений. Некоторые сибиряки укрывают ею всю почву в винограднике. И еще огораживают виноградник со всех сторон от ветра. И собирают по 60 кг с куста!

Очень удобно и недорого мульчировать виноградник долговечным агротексом, который служит 10–12 лет. Южане используют светлый материал: темный слишком нагревается. Разумеется, под ним лежат капельные ленты. На рис. 27 – виноградник ровенского мастера В.В. Ковалю. Вид – как в Версале, чистота нереальная, сплошной коврик для котов. И сорняка нету, и почва не так сохнет, и червям-микробам хорошо, и ходить удобно. Но главное, после любого дождя ягоды идеально чистые. Часть междурядий мастер держит под газоном – тут проезд для машин и площадь заготовки зеленого удобрения.

Укрывать почву можно и картоном, старым ковровым, и линолеумом. И все же я – за растительную мульчу. Всегда мульчировал соломой свой виноградник в Пластуновской Б.В. Морозов. Так же поступают и С.М. Кладовиков из Варениковской, и крымские фермеры супруги Ильюхны, и многие другие виноградары. Я также регулярно завожу себе солому для мульчирования.

Рис. 28

Днепропетровский виноградарь В.Ю. Садовой, много лет наблюдая эффекты мульчирования, уверен: мульча должна быть не меньше 15–20 см. Опыт показывает: если сапрофиты многократно перекрывают инфекцию по массе, они просто не дают ей развиваться. Листву и траву Виталий Юрьевич заготавливает тоннами (рис. 28). Химией вообще не пользуется. В кучах листвы кусты зимуют с таким комфортом, что по весне распускаются даже невызревшие малыши. Невероятно, но факт!

Глава 4

Как построить умный виноградник

Виноград – лесная лиана, и лучше всего чувствует себя, забравшись на самый верх в крону дерева. А нам удобно, когда весь куст в руках и грозди в рядок висят. Винограду охота перепутаться и развеситься вольно, а нам – чтобы обрабатывать и обрезать было удобно. Несовпадение интересов! Решение одно: умный компромисс для дружеского сожительства. Так или иначе кусту нужна опора, а нам – ее простота, экономичность и удобство.

В идеале вы должны сажать саженцы тогда, когда все конструкции уже стоят и проволоки натянуты. А прежде чем строить, вы должны их придумать. Да так, чтобы потом не переделывать! В этой главе – материал к размышлению.

Посадив саженец или чубук, обычный дачник вбивает рядом арматуру метра в полтора – мол, на год хватит! – и забывает о кусте года на три. Без опоры куст свисает, падает, загнутые побеги постоянно ветвятся вверх – а там нет ничего, за что можно уцепиться! Ветки бытро стареют. Возле почвы – роса и болезни, и урожая ждать не приходится. Ну, не бывает винограда без опоры!

Отсюда закон посадки винограда: **хочешь посадить саженец – сначала построй шпалеру**. Более того: без шпалеры и хороший саженец не вырастишь. У всех мастеров школки шпалерованы. Пусть не высоко, но побеги направляются вертикально. Можно даже вместо проволоки натягивать двойные капроновые шнуры – в них удобно вплетать растущие побеги.

Профессионалы могут строить для саженцев и более капитальные опоры. Это зависит от возможностей. Таманский виноградарь М.А. Грюнер использует старую одноплоскостную шпалеру из стального уголка. Проволок всего две: наверху и внизу. Саженцы выются по тонкой вертикальной арматуре, которая закреплена верхней проволокой. По нижней проволоке идет капельный полив.

Стальной профиль – обычный материал для столбов на любительском участке. Но для фермера это дорого. На больших площадях, на смену дубовым, пришли железобетонные столбы. В производстве их белят или красят для пущей санитарности. Возни с ними – изрядно. Тяжелые –

таскать вспотеешь, а вкапывать и тем более. Креплений для проволоки нет, просто обматывай и затягивай скрутками. Один плюс – не гниют.

Если говорить о вертикальной шпалере, то самые умные на сегодня – легкие **шпалерные столбы** типа «**Аркада**» из оцинкованного профиля (рис. 29). Долговечные, очень прочные, можно ставить пореже. Легко переносятся, без трудностей крепятся в почве. Очень удобно вешать и перевешивать проволоки: есть набор отверстий. Шпалера очень технологична – никаких торчащих проволок, обрывов и концов.

Кусты, нагруженные ягодами, прогибают проволоку и с огромной силой тянут на себя крайние столбы ряда. Их приходится укреплять особо. Обычный способ – оттяжки. Чтобы они держали, приходится глубоко вбивать якорные колы. На промышленных виноградниках оттяжки мешают технике, и вместо них часто ставят внутренние упоры – откосины из тех же столбов.

Рис. 29

Но самое умное на сегодня для натяжения шпалер – пожалуй, английская система мгновенной фиксации «Гриппл». Это простые, но хитрые зажимы и специальный ручной инструмент для натяжки. Три секунды – и любая проволока натянута и закреплена намертво. Для оттяжки столбов предусмотрены прочные стальные тросики. А в почву

достаточно ввинтить железный штырь (рис. 30).

Наконец, можно ничего не оттягивать и не упирать, а жестко закрепить весь ряд, приварив вместо верхней проволоки рейку из профиля. Если подпереть ее раскосинами, как на рис. 31, она удерживает очень тяжелые кусты. Я строю у себя именно такие конструкции. Разумеется, это не очень дешево, но для двух десятков любимых кустов – сам Бог велел.

Рис. 30

Рис. 31

Итак, одна плоскость – традиционная фермерская опора в укрывной зоне. Самый дешевый и быстрый вариант. Но, увы, далеко не самый разумный! Что такое одна двухметровая плоскость для сильнорослого куста на плодородном черноземе? Ограничивать его пятиметровые побеги – против природы, а для молодого куста – издевательство. Места побегам явно мало. Чтобы усилить куст, приходится вольно загигать их, пускать горизонтально. Но это вносит в плантацию беспорядок. Посему на верхней проволоке побеги чеканят – прищипывают. Это вызывает бурный рост пасынков, и приходится пасынковать трижды за лето. Та еще работенка!

Поэтому многие виноградари дают кусту две плоскости для побегов – сваривают двухплоскостные шпалеры. Лучше, если они делаются с расширенным верхом, как на рис. 32: больше света – меньше тянутся пасынки. Куст может усиливаться вдвое, и урожай с погонного метра шпалеры тоже почти удваивается. Но и это – еще не самая умная шпалера. Здесь много лишнего труда и немного удобства.

И вот почему. Все побеги, столь аккуратно направленные по одной плоскости, лезут вверх скопом, бок о бок, плечом к плечу, как шпроты в банке. И дело не в том, что им света не хватает – как раз полутень им не страшна. Дело в том, что в природе нету тесных «расчесок». На шпалере

мы принуждаем побеги к вынужденной, искусственной конкуренции. Они стараются вырваться на волю из шеренги! Отсюда и тьма пасынков, и длинные усы. И мы все лето боремся с кустом, выстраивая его по стойке смирно.

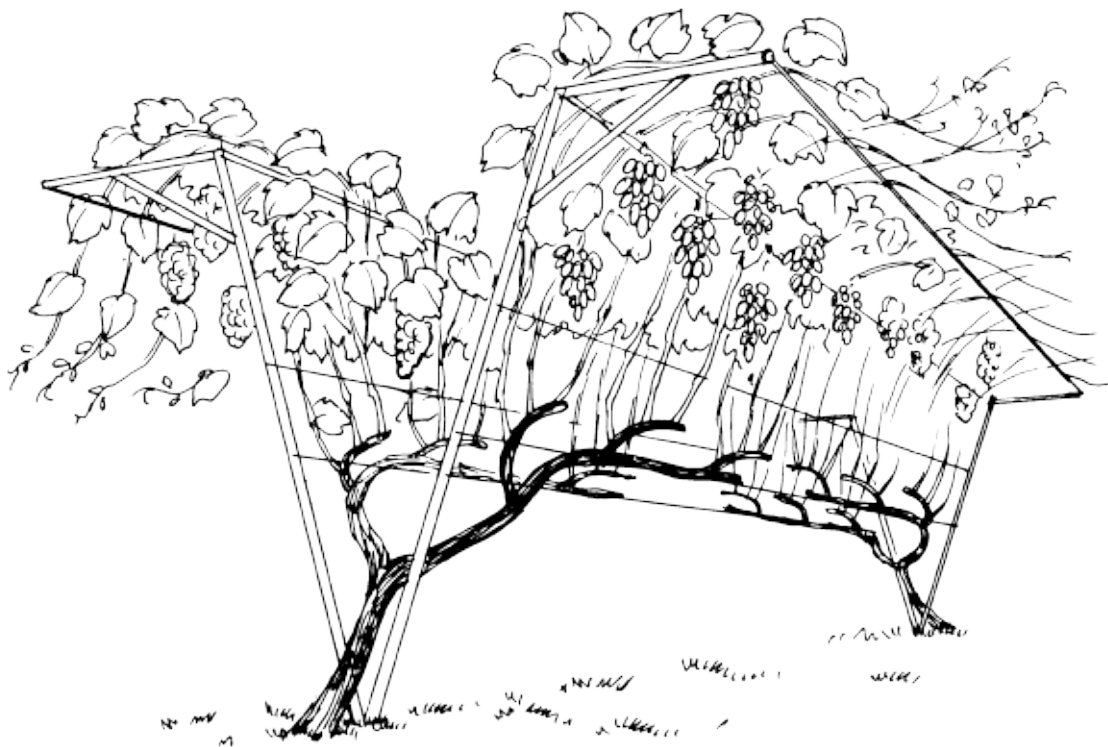

Рис. 32

А где кусту вольготно-весело? На плоскости. Очевидный выход для небольшого винградника – **беседки**. Именно на беседках у Б.В. Морозова в станице Пластуновской мы видели грозди Лоры и Аркадии по 4–5 кг (рис. 33). И неспроста именно беседка – признанный народный способ домашнего виноградарства: давая вполне хороший урожай, она требует меньше ухода. Особенно хорошо кустам на наклонной плоскости, что спускается скатом к югу.

Беседки варят из металла и дополняют проволоками. Тут можно не углубляться в эстетику – была бы плоскость. Побеги радостно ползут по ней, давая много пасынков, но пасынки эти небольшие. Они накрывают плоскость дополнительным листовым пологом, но можно его не удалять: он как раз оптимально притеняет главные листья. Чилийцы исследовали этот момент и выяснили: весь лист под пасынками работает полноценно. И

град меньше повредит, и кусты можно нагружать посильнее.

Один из недостатков беседки – резкий переход на горизонтальную плоскость. Тут, на изгибе рукавов, всегда вылезают мощные побеги-заместители. Их надо вовремя укорачивать, следить. Это неудобство снимает наклонная плоскость или продольная арка (рис. 33 и 34). Побеги сначала радостно ползут вверх, а затем так же радостно распластываются по поверхности. И это – признак технологичной шпалеры для промышленных виноградников.

Рис. 33

Рис. 34

Второй минус беседки – сложность и дороговизна. Полгектара не накроешь! Хотя, как посмотреть. Можно просто переплести виноградные ряды поперечными проволоками. А можно удлинить через междурядья верхние рейки двухплоскостной Т-образной шпалеры, добавив совсем немного металла. Остается переформировать кусты – поднять «расчески» кордонов повыше. Если оставить штамбы наклонными, с укрывкой проблем не будет.

Третий минус беседки: с ней все же неудобно работать. Даже если без стремянки, то постоянно тянешь руки вверх, и голову задирать утомительно. Опрыскивать снизу неприятно, и урожай резать – поклоны бить...

И все эти проблемы давно решили: придумали **открытый фронтон** (рис. 35, а также 39). Вся Европа и Америка так виноград выращивает. Конечно, качество урожая на промышленных плантациях не дотянет до идеала наших лучших мастеров. Но мастеров – единицы, а там виноград продается почти круглый год, вполне себе вкусный и красивый, и намного дешевле нашего. На фото 60 как раз зреет Рэд Глоуб. Виды на урожай – 55 т/га. Вы собираете 550 кг с сотки?..

На Кубани знаю пока один такой виноградник: в поселке Таманском, у

М.А. Грюнера. На первый взгляд вроде бы ничего особенного. Но взглядишься – масса решенных проблем. Во-первых, такая шпалера требует меньше летних операций. Сколько сил мы на это убиваем! А тут побеги сами расплзаются по плоскостям как хотят – и уж поверьте, они сделают все, чтобы не ссориться. Чеканку можно делать поздно, пасынки небольшие – достаточно одной-двух частичных пасынков, солнца всем хватает (рис. 36).

В июле побеги полностью перекрывают междурядья, превращая их в сплошные арки. Грозди и нижний лист попадают в сплошную тень, и надо освободить верхние промежутки. Можно пройтись секатором, а еще лучше – кусторезом. В Европе работают более фитосанитарно: прижигают листья, проезжая на тракторе с газовыми горелками. Но лучше всего «листорос» – машина с мощной всасывающей трубой. Проехал – листьев по центру междурядья нет, а все лозы целы. Заметьте: почва хорошо притенена – тоже большой плюс.

Рис. 35

Еще плюс: повышается эффективность обработок. Опрыскиваешь листья снизу – как раз попадаешь на грибки, на клеща и трипсов. Треть капля пролетает насквозь и тут же оседает на противоположной

плоскости, на верхней стороне листьев. Препараты экономятся – эффект выше. Еще одно достоинство фронтона: грозди висят на высоте рук, по сторонам от центральной проволоки – удобно обрабатывать, удобно резать урожай. Кстати, тут грозди хорошо защищены от града. Такие кусты целиком доступны человеку – достаточно руку протянуть (рис. 37). Представьте, насколько меньше нужно напрягать руки, а главное – поясницу, работая с ними! Можно делать массу работы, не слезая с трактора. Во всем мире так и поступают. Вручную – только основная обрезка, нормировка и сбор урожая.

Форма куста для фронтона – простой или двуплечий кордон (рис. 38). Густота полога и величина гроздей регулируется основной обрезкой и нормировкой. Можно уменьшать нагрузку на каждый рукав, усиливая побеги. В неукрывных районах – разветвляя штамп снизу на два рукава. В укрывных – наклоняя эти рукава в разные стороны и скрещивая соседние кусты, как делает мастер из Запорожья Сергей Сидоряка.

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

Стойки фронтона в ряду располагаются через куст, то есть через 4–5 м друг от друга. Кроме центральной нижней проволоки, на каждой плоскости натянуто по четыре проволоки. Металл взят прочный: Тамань – полуостров ветров. Крайние «рогульки» ряда оттянуты наружу и закреплены теми же фиксаторами «Гриплл». Скажете: все это дорого. Ну, во-первых, посчитайте ваши затраты на вертикальные шпалеры. Увидите: металла почти столько же, сколько на одну плоскость. А во-вторых, не забудьте прибавить затраты на уход за ними! На самом деле, фронтоны можно строить очень дешево. Ведь в основе конструкции – треугольник. Сварка не нужна: проще соединить стропильные рейки болтами. Металла уходит вдвое меньше, чем на «двойную вертикалку». На рис. 39 – двухлетняя плантация кишмиша Юпитер в хозяйстве тимирязевца Михаила Михайловича Павливского под Каховкой. Поездив по Европе, он осознал: фермер с вертикальной шпалерой – не конкурент «фронтоннику» Теперь его виноградники – фронтоны и укрытые беседки (перголы).

Рис. 39

Здесь расстояние между стойками уже метров 6–8, и их вдвое меньше. Всю нагрузку держит проволочный полог. Кусты – штамбовые, и нижнюю проволоку сами могут поддерживать. Опора для основной массы лоз –

хорошо натянутая верхняя, коньковая проволока. Каждая «рогулька» оттянута всего двумя тросами, закрепленными ближе к ее вершинам. Кроме того, крайние опоры усилены бетонными столбами (рис. 40).

Изрядную площадь Павливские накрыли плоской перголой – «итальянским столом». Но не простым, а доработанным для укрытия фитозащитной сеткой (рис. 41). Эти сетки – еще один важнейший элемент умной шпалеровки. Укрытый виноградник полностью защищен от града. А еще от радиационных заморозков. И от избыточного пекла. И от росы, поэтому тут намного меньше болезней. Сколько мы теряем от этих напастей? Стоит задуматься! Кроме того, под сеткой быстрее и лучше растет дополнительная культура. В нашем случае малина.

И «стол», и фронтон позволяют получить дополнительный доход от совмещенных культур. Пока полог не заплетен, в теплицах успевает созреть сверхранний чеснок и земляника. Пока кусты еще молоды, они служат легким притеняющим укрытием для земляничной рассады и виноградной школки, и даже для молодого малинника. Не занимая специальную площадь, Михаил выращивает элитный посадочный материал разных культур.

Рис. 40

Рис. 41

Испанцы, мексиканцы и прочие субтропиканцы строят точно такие же фронтонные системы из деревянных жердей. Тонкие бревнышки и стропильные рейки так же скрепляют болтами. Это позволяет использовать технику в междурядьях. А если трудятся вручную, то просто натягивают сплошной проволочный полог, подпертый столбами. Если разобраться, кроме горизонтальной проволоки виноградным побегам ничего и не нужно. Сухое дерево в сухом климате служит много лет.

Такие виноградники живут и обильно плодоносят в Европе десятки лет. Их обычная урожайность – 40–50 тонн с гектара при минимальных затратах труда. Видимо, нам всем нужно увидеть эти плантации своими глазами, чтобы осознать, что наше привычное трудолюбие и тут мешает подняться до вдумчивой рациональности. Ведь и фронтоны – не предел, и уж точно не догма.

Что хорошо фермеру, то для дачника не годится. По-настоящему умные конструкции – слепок сортовых особенностей, помноженных на цели и возможности каждого конкретного виноградаря. Тут семь раз подумай – один раз построй. Надеюсь, главные данные для обдумывания сего я здесь сообщил.

Глава 5

Как проще всего обрезать виноград

Два заветных щелчка секатора

Чтобы понять суть обрезки, давайте вспомним азбуку куста.

Виноград ветвится почти каждой почкой, и куст может состоять из десятка ветвящихся ветвей – рукавов. Но если ему это позволить, он превратится в перепутанный сноп побегов, дерущихся за место под солнцем. Вот для этого кусты и обрезаются: они упорядочиваются, приобретают простую и понятную форму. Можно вырастить один длинный рукав и оставить на нем короткие ответвления примерно через 30–40 см, т. е. на каждом третьем узле. Получится **кордон** (рис. 42). А можно вырастить несколько голых рукавов и оставлять по одной молодой лозе в 5–6 почек на конце каждого. Тогда это **веер** (рис. 43).

Теперь главное: нормальные плодовые почки, особенно у столовых сортов – **только на зрелых годичных лозах**. Лозы – это побеги, прожившие одно лето. Осенью они одревесневают, то есть **вызревают**. Древесина твердеет, кора становится яркой. Лозы – основа куста. В их почках – будущие побеги с соцветиями. В них – весь фотосинтез. Это и новые рукава взамен постаревших. Поэтому все побеги, а потом и лозы **должны быть сильными**, не тоньше 9–10 мм в середине. А силы куста ограничены. В этом – второй смысл обрезки: не допустить лишних побегов. Их должно быть столько, чтобы все они были сильными, и не больше.

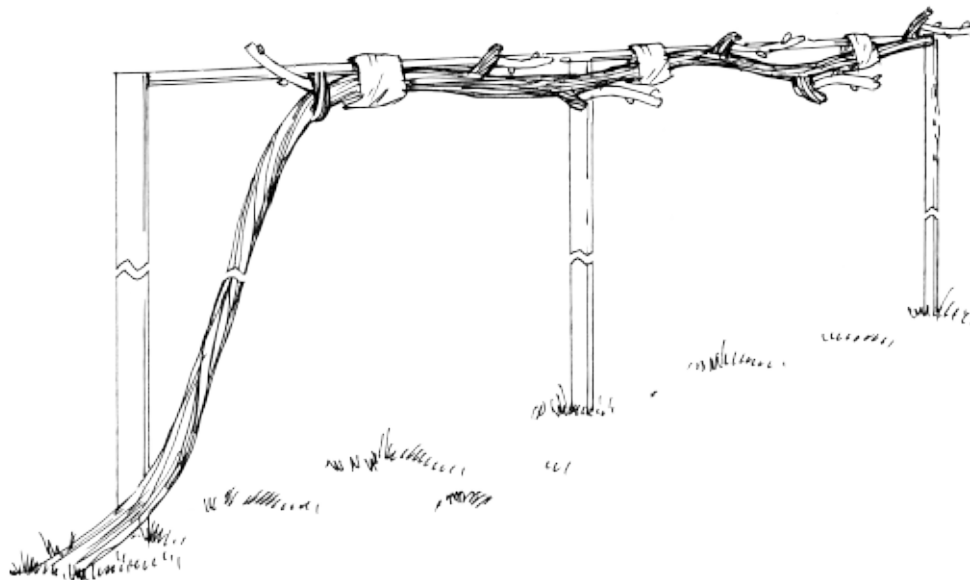

Рис. 42

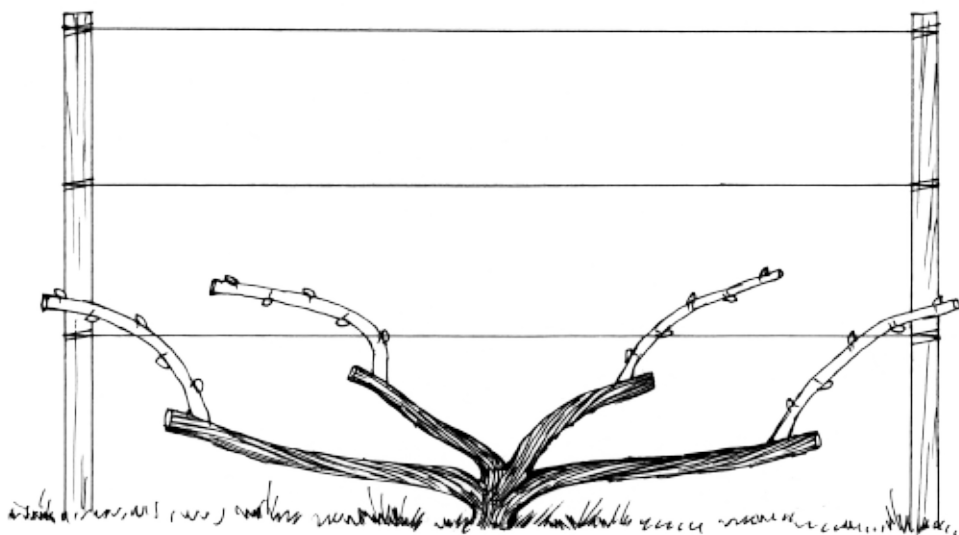

Рис. 43

Вызрев, лозы приобрели морозостойкость и могут зимовать. Но чтобы вызреть, им нужен **здоровый лист до самой осени**. Побеги, потерявшие листья от болезней, лозами так и не станут – останутся зелеными, водянистыми, незрелыми. Такие вообще не зимуют, гибнут от самого легкого морозца. Их приходится удалять полностью. Хорошо, если успело вызреть хотя бы основание побега – его можно оставить на зиму.

Весной почти **из каждой почки лозы**, уложенной горизонтально, выходят **плодовые побеги** (рис. 44). Они несут чаще всего по два, а у винных сортов – по три кистевых соцветия. Завязав ягоды, эти кисти становятся **гроздьями**. Напомню общий закон растений: чем меньше плодов, тем они крупнее. Если на столовых сортах оставлять все грозди, вы получите максимум гроздей минимального размера. Поэтому на каждом побеге нужно оставить только одну гроздь.

Но главное – **не оставлять на кусте лишних лоз и почек**. Как определить норму каждого рукава? Учимся на практике.

Сосчитайте примерное количество **сильных** лоз на этом рукаве (рис. 45). Уточню: слабых тут нет – все выломаны в начале лета. Я насчитал **18 лоз**. **Столько же нужно побегов и на будущий год**. Значит, весной тут будет оставлено для роста всего два десятка сильных почек. А теперь представьте, сколько побегов будет тут на следующий год, если

оставить куст, как есть – вообще ничего не резать. Каждая лоза несет до 15 почек, значит, выдаст минимум десяток побегов. Почти две сотни побегов! Представьте, что тогда получится, не забыв: этот рукав в состоянии выкормить всего **18 хороших побегов** – именно это он нам и показал.

Рис. 44

Рис. 45

Теперь понятно: у каждого рукава есть **свой предел нагрузки**. Чтобы побеги были **мощными**, их нужно вырастить примерно столько же, сколько уже было. На нашем рукаве весной должно пойти в рост 18–20 почек. Иначе – три лозы по 6 почек. Прибавим страховой запас по паре почек и оставим три лозы по 8 почек. Вот и все, что нам надо.

Поэтому осенью мы оставляем на кусте лишь небольшие отрезки единичных лоз. Обычно сильную лозу укорачивают до 5–8 почек. Это и есть **плодовая стрелка** (рис. 46). Такой стрелкой оканчивается каждый рукав веерного куста, как на рис. 43.

Теперь давайте наглядно проследим судьбу стрелки и сучка. Во что они превращаются? Идите прямо к кусту и смотрите в деле. Итак, осенью мы оставили на рукаве стрелку, изображенную на рис. 46. Летом она проросла побегами, отплодоносила, и смотрите – вот она к следующей осени (рис. 47). Смысл обрезки – **повторять** примерно эту же понятную картину и на будущий год. Конечно, юный куст должен прирастать, увеличиваться года три-четыре. Но когда он уже занял всю свою часть ряда, мы начинаем ежегодно **воспроизводить этот объем**.

На кордоне иначе. Тут много стрелок по всей длине, поэтому они очень короткие, по две-три почки (смотрите рис. 42). Короткая стрелка –

это **сучок**. У европейских сортов даже самые первые почки лозы – плодовые. Это и дает нам возможность резать лозы очень коротко – превращать стрелки в сучки. Каждый сучок к осени дает всего две лозы, но обе они гарантировано мощные. Именно на сучках кордонных кустов я видел самые крупные грозди.

А теперь – САМАЯ ПРОСТАЯ ОБРЕЗКА РУКАВА В ДВА ЩЕЛЧКА. Покажу ее на примере простого двухрукавного куста.

Рис. 46

Рис. 47

Все начинается с того, что мы оставляем растущему саженцу две лозы. К осени они весьма сильны и хорошо вызрели. Следующей весной мы кладем их на проволоку и укорачиваем лежащую часть до 6–8 почек – превращаем в первые стрелки. Почти все их почки прорастают плодовыми побегами, как на рис. 44. На каждом – пара кистей. Но юным кустам такой урожай противопоказан: это здорово их ослабит. Максимум нагрузки на второй год – одна гроздь на каждом втором, а если рост сдержанный – на каждом третьем побеге.

Летом побеги каждой стрелки буйно растут, а некоторые и плодоносят – показывают сигнальные грозди. Осенью наши стрелки неузнаваемы – каждая превратилась в рукав, несущий около десятка сильных лоз (рис. 48, а также 47). Представим, что куст уже взрослый, и сосредоточимся на одном рукаве. Наша задача – получить похожий «частокол» побегов и на будущий год. Значит, нам снова нужна стрелка в 7–10 почек. Выбираем самую сильную **лозу-заместительницу** поближе к основанию рукава. Лучше всего сразу удалить с нее соцветия и пометить бантиком. На рис. 48 она отмечена белым пятнышком.

Здесь мы видим две части рукава, и у каждой своя роль. Сама лоза-заместительница – **ростовая часть** рукава. Она росла на замену. Все, что

дальше нее, – **плодовая часть**. Она плодоносила. И вот главное, что труднее всего дается сердобольному любителю: осенью **вся плодовая часть удаляется целиком**. Отрезаем ее без сожаления. Щелк! – **ПЕРВЫЙ ЩЕЛЧОК СЕКАТОРА** (рис. 49). В руках остается честно отработавшая свой сезон «расческа» – бывшая стрелка с лозами, отдавшими урожай. Она сделала свое дело, она может уйти.

Рис. 48

Рис. 49

Теперь лозу-заместительницу надо укоротить. Сколько почек оставить? Столько же, сколько сильных лоз дала старая стрелка. В нашем случае – 7–8. Прибавим 2–3 почки – страховой запас на случай плохой зимовки. Значит, оставляем 9–10 почек. Щелк! – ВТОРОЙ ЩЕЛЧОК.

Все! Рукав готов ложиться спать. Весной наша новая стрелка ляжет на проволоку, чтобы повторить судьбу своей «мамы». Мы пришли к тому, с чего начали на рис. 46. Оговорка тут одна: десяток побегов – многовато для одной стрелки. Чтобы ни один не ослаб, в мае мы оставим 6–7.

Точно так же обрезаем и другой рукав. И вот он – куст, правильно обрезанный на замещение: два рукава и две стрелки на концах. То, что срезано, отдав урожай, в восемь раз больше. Именно так куст обрезается **на замещение** – чтобы сохранить форму и объем неизменными.

Вам кажется, что осталось катастрофически мало? Могу спорить: вы постоянно перегружаете и жутко ослабляете свои кусты. Скажу больше: если в мае-июле не вмешиваться в куст, он будет дико перегружен, и крупных гроздей вам не видать! Как их получить, я покажу в специальной главе.

Рис. 50

Рис. 51

А вот пример того, как можно увеличить юный куст, одновременно усилив и все его побеги. Оставим на рукаве не одну, а две новых стрелки, щелкнув секатором аж три раза. Две параллельных стрелки дадут вдвое больше побегов, чем может поместиться на шпалере (рис. 50). Это легко

исправить, выломав примерно половину всех побегов. Вот самые слабые мы и выломаем в мае – остальные только усилятся! Кстати, обе стрелки удобнее класть вместе, на одну проволоку.

В кусте может быть четыре рукава и даже шесть. Каждый обрезается «в два щелчка» на замещение. Но чем больше рукавов, тем короче будут стрелки или тем меньше побегов нужно оставлять на каждой стрелке. Вот прикидка: на погонном метре одной плоскости вертикальной шпалеры должно быть 7–9 сильных побегов.

Если же у вас кордон с сучками, то на замену режется каждый сучок. В мае и июне мы следили, чтобы на сучке осталось две лозы. Осенью заместительницей станет самая нижняя. Сучок, как и стрелка, замещается также в два щелчка секатора (рис. 51).

Рис. 52

Рис. 53

И вот работа мастера: обрезка взрослого кордона в исполнении моего земляка В.В. Корчагина (пос. Ильский). Сначала – исходная картина. Этот куст Анюты дал на каждом из четырех кордонных рукавов по 10–11 кг отборных гроздей (рис. 52). Заметьте: все лишнее выломано, метровые пасынки не торчат. Но главное – куст несет ровно столько побегов, сколько способен вырастить, не ослабив ни одного. А побеги несли столько гроздей, сколько могут выкормить, не уменьшив ягод.

Рис. 54

И вот сделана обрезка на замещение (рис. 53). Как видим, сучки в основном трехпочечные. В сумме почек оставлено чуть больше, чем было побегов: зимовка учтена. Следующим летом куст даст такой же урожай и к осени будет выглядеть так же, как и в этом году.

Теперь, наконец, можно понять, что такое «сучок замещения». Это элемент старой европейской системы обрезки, найденная и

распространенная французским ученым и виноградарем Жюлем Гюйо в середине 19 века. Отснять ее уже почти негде, но суть в том, что чуть ниже стрелки оставляют еще и сучок (рис. 54). Осенью вся плодовая часть срезается **до сучка**. А две лозы сучка снова превращаются в стрелку и сучок (рис. 54, справа). Здесь три щелчка секатора. Смысл сучка – гарантия сильных замещающих лоз. Но если чуть недогрузить куст, такое усложнение совершенно ни к чему. Итак, наш куст обрезан и перезимовал. Но надо знать: раскрыв весной кусты и уложив стрелки на проволоку, мы только начали работу по регулировке побегов.

Рис. 55

ЛЕТОМ нам снова нужен секатор. «Рассерженный» куст начинает всеми способами восстанавливать то, что было отрезано осенью! Иначе – зарастать тьмой лишних побегов, превращаясь в перепутанные кущи. Грозди для такого куста – не очень нужное дополнение, как и отборные мощные побеги. Посему, пожалуйста, не ленитесь с момента выхода побегов до конца июня выламывать все внеплановое – то есть все, кроме того, что мы оставили на стрелках.

Побеги, теснящиеся на шпалере, как пассажиры маршрутки в час пик, борются за свет, и потому сильно ветвятся – выбрасывают длинные пасынки. На беседке это не так страшно, но на шпалере – беда. Пасынки присваивают часть фотосинтеза, окончательно затеняют куст и цепляют болезни своими молодыми нежными листиками. Каждые две-три недели

приходится делать **пасынковку** – укорачивать пасынки до одного листа (рис. 55). Это тем более нужно, если сорт любит плодоносить на пасынках. А любят – большинство сортов.

И еще одна летняя обрезка – удаление верхушек плодовых побегов, или **чеканка**. Важно это опять-таки больше для вертикальной шпалеры. В норме сильный побег вытягивается на 4–5 м, а шпалера вдвое ниже. Не укоротишь – начнет свешиваться, запутывать, затенять грозди, «сожрет» массу продуктов фотосинтеза, предназначенных гроздям. Поэтому все побеги в июле чеканят и до осени в таком виде поддерживают прищипкой. На беседках, как правило, достаточно одной чеканки – в августе. А если вам ваш урожай не на рынок, можно ее и вообще не делать.

Напоследок – народный виноградный курьез. Как правило, наши селяне режут виноград раз в три года, а винные сорта и того реже. Но встречается и другая крайность: усердная обрезка «на черноту» – вообще на ноль. Никаких стрелок, никаких сучков, ничего плодового – только голые рукава (рис. 56). Ясно: хозяину нужны тень и понятный ему порядок. Только евро-американцы типа Изабеллы и Лидии прощают такую «заботу» – все же дают немного урожая. Чем и развращают хозяйскую душу: мол, нечего тут думать – оно само растет! И вот вы берете хороший столовый сорт, чекрыжите «на само», получаете кислую мелочь и мудро заключаете: да ерунда это, а не виноград! А рыночные грозди – так то ж химия!

Что ж, мне остается надеяться, что эта глава поможет вам отвесть действительно вкусных столовых ягод с ваших кустов.

...А что там насчет особо крупных гроздей?

Рис. 56

Глава 6

Как укрупнить ягоды и грозди

Хотите предельно крупные грозди для вашего сорта? По идее, самый главный способ укрупнить грозди – оставить их как можно меньше. Недогрузить куст. По той же идее, второе условие крупности – плодородная почва и полив. Еще очень важен оптимальный свет и отсутствие ветра. Южное пекло и суховеи – стрессы, из-за которых, как ни поливай и ни корми, дневной фотосинтез ослаблен в разы.

Но на практике в основе всего этого – здоровье куста. Если листья гибнут от болезней, а ягоды жрет вредитель, то никакой недогруз и никакой перегной не спасут! Так что первое условие крупных гроздей – **идеальное здоровье кустов**. Мастера обрабатывают препаратами. Обрабатывают грамотно: учитывая погоду и инфекцию, только по ночам, не чем попало. Но для нас, пятисоточников, есть способ лучше – упомянутые навесы, кровли из поликарбоната. Сегодня я не знаю более радикального способа **совершенно исключить болезни, одновременно удвоив фотосинтез и рост**.

Конечно, от дождя защищает любой навес. Но идеально, если он бело-дымчатый или хотя бы загрязненно-прозрачный. Вот аргументы. 1. Снять в июле-августе 30–35 % излишней солнечной радиации на юге – значит вдвое усилить фотосинтез. 2. Главный инкубатор болезней – утренняя роса на листьях. И ее, и радиационный заморозок снимает именно матовый навес: он не пропускает тепловое излучение, улетающее в небо. Ту же роль играет притеняющая сетка. У меня она прямо поверх карбоната (рис. 56). Такую сложную конструкцию диктуют наши ураганные ветра. Сетка – единственное, что их не боится.

Почва постоянно испаряет влагу. Росы будет тем больше, чем ближе кусты к почве и чем сама почва сырее. Грозди, висящие низко, постоянно забрызгиваются дождем. Посему напомним: куст, поднятый на беседку, при равном освещении гроздей здоровее низкого шпалерного. Кроме того, высокие беседочные штамбы – большой запас многолетней древесины, очень важный для мощного старта куста и наращивания крупных гроздей. Но о нем чуть позже.

Мульча – еще одно условие здоровья. Она уменьшает испарение от почвы, благоразумно оставляя эту влагу корням. Кстати, и сорняки

отсекает.

Плодородие почвы, нужное для крупности гроздей, детально рассмотрено в главе «Как умно посадить виноград». Здесь же напомним о двух важнейших моментах.

Первый: чем больше накормишь азотом, тем больше получишь болезней. Перегной, растительная мульча и зола – вот все, что нужно винограду. Зола – не просто ускоритель работы микробов, но и источник калия, который усиливает и развитие куста, и устойчивость к болезням.

Второй момент: хочешь мощный куст – поощряй и **усиливай поверхностные питающие корни**. Мульчируй, рыхли только поверхностно, не копай глубоко. Даже на Кубани виноград не растет вглубь. Он же не дурак. Вот вы готовите в междурядье грядку: перегной, капельный полив. Можете проверить: уже к июлю основная масса самых мощных новых корней будет здесь, под овощами. В обычном южном саду куст питается не глубже 25–30 см: тут **совокупный оптимум тепла и влаги** (рис. 57). На севере – тем более. Глубже 35–40 см пяточные корни просто гибнут от холода.

Итак, здоровье и активную жизнь корней обеспечили. Вот теперь можно заняться **ПРАВИЛЬНОЙ НАГРУЗКОЙ** куста. Повторим прошлый урок на другом примере.

Все начинается с осенней обрезки. Сколько чего оставить на 3–4-летнем кусте, чтобы грозди были крупными? Чайников со слабыми нервами прошу покинуть книжку. Оставить надо только то, чтобы все побеги вымахали по 4–5 метров, толщиной в 10–13 мм. На Севере эти цифры раза в полтора-два скромнее. Но там вообще не до рекордных гроздей.

Действие первое: удаляем всю мелочь тоньше 8–9 мм и короче 2 м.

Рис. 57

Да, представьте, для южного столового куста, претендующего на крупные грозди, это мелочь. На побеге тоньше 11–12 мм о рекордной грозди даже не мечтайте: завяжется, но не вызреет. Кстати, какую гроздь считать крупной? У кубанца Б.В. Морозова в станице Пластуновской я видел грозди Лоры по 5 кг и грозди Аркадии по 4 кг (рис. 58), и такие были почти каждый год. Так что под крупными разумею грозди минимум по 1,5–2 кг. Почти все современные столовые гибриды наливают такие даже без особых ухищрений в агротехнике.

Действие второе: считаем, сколько осталось **нормальных, т. е. мощных** лоз. К примеру, осталось 15 лоз нормальной силы. Ровно столько, а лучше – на четверть меньше, их нужно вырастить и на следующее лето. То есть весной на всем кусте должно проснуться и пойти в рост 12 **сильных** почек. Всего! Где их оставлять? Лучше всего – на двух-трех самых мощных лозах куста. Отмечаю их белыми пятнышками (рис. 59).

Рис. 58

С учетом, что какие-то почки не перезимуют, оставляем с запасом в 25 %. Вот и все, что нам нужно: две мощных **плодовых стрелки** по 7–8 почек (рис. 60). Или три по 5 почек. Вся правая плодовая часть куста срезана. Эта часть рукава заменена сильной молодой лозой. Куст не удлинится, а займет то же пространство, что и раньше.

Но на этом мытарства куста во имя нашей жадности не заканчиваются – только начинаются!

В мае, когда сила побегов уже налицо, всех отстающих нужно выломать без всякого сожаления (такой отмечен стрелкой на рис. 60). А чтобы слабаков было как можно меньше, лучше оставить более короткие стрелки. Мы распределили наши 16 почек по двум стрелкам. Почему не оставили одну лозищу в 16 почек? Потому что **у стрелки есть свой предел**. Если она слишком длинная, перегруженная, то ее середина проваливается – побеги там слабые. А такие нам не нужны! В среднем, **стрелка из сильной лозы отлично кормит 5–6 побегов**.

Вот почему многие мастера предпочитают формировать кордоны. Стрелки, распределенные по всей длине рукава, режутся очень коротко – на

три и даже на две почки. Каждый такой сучок дает всего два побега, зато они **предельно мощные**. Рукав на рис. 61, дай ему волю, пробудил бы 70–80 почек. Но ему оставили всего 8! И потом пол-года все лишние побеги, лезущие из сучков, выламывают в младенчестве.

На том же фото видно: основания сучков – **рожки** – оставлены не подряд, а через один, а чаще через два узла. Это – **оптимальная частота рожков**. Оставишь их подряд – снова получишь дикий перегруз со всеми вытекающими.

Рис. 59

Рис. 60

Итак, мы оставили на кусте только самые мощные побеги. Но и это – только начало нормировки! Следующая важнейшая операция – **удаление лишних гроздей**. Когда кисти с бутонами уже развернулись и мощность их ясна, мы оставляем на каждом побеге только **одну** кисть. Даже из трех – одну, самую развитую. Такова обычно нижняя кисть. Чего мы этим добились? Одна оставшаяся гроздь нальется почти вдвое тяжелее, чем каждая из двух, сахар наберет с гарантией и лучше окрасится.

В принципе, грозди по килограмму-полтора мы уже обеспечили. Но любители супергроздей идут дальше: оставляют **одну гроздь только на каждом втором побеге** сучка (рис. 62). Чаще всего на верхнем: ему подается больше питания. Эту гроздь и кормят оба побега – и она пухнет еще сильнее.

Нижний побег, став холостым, наращивает свою силу. Вызрев, он становится новым плодовым сучком (обрезку сучка на замену мы видели на рис. 51).

Рис. 61

Думаете, все? Это была только первичная регулировка нагрузки. И вот июнь, ваш куст отцвел, завязался и начал стремительно наращивать зеленую массу. А виноград – птица вольная. Знаете, сколько всего ненужного нарастит! Сколько веществ потратит на лишние метры, на ненужные отсталые побеги, на пасынки и их мелкие грозди!

Так что начинаются ЛЕТНИЕ ОПЕРАЦИИ. И первая – по ягодам с горох. Вы удивитесь, сколько повылезло новых побегов! Прежде всего – пасынков. На тесной шпалере лучше удалять их целиком в зародыше или оставлять один лист. На беседке можно оставлять и два листа.

Новые побеги из спящих и дополнительных почек лезут чуть не до самого августа. Все их без исключения регулярно выламываем! Иначе в июле куст будет перепутан никому не нужными тонкими хлыстами. Они крадут свет и мешают проветриванию. Еще хуже, что эти недоростки вяжут свои грозди и пытаются наливать их за счет основных гроздей, за которые мы так старательно боролись. К июлю обнаруживается, что эти прихлебатели затормозились – почти не растут (рис. 63). А не растут – значит, паразитируют. На ком? Ясное дело, на растущих побегах с гроздьями.

Рис. 62

Как только верхушки побегов изрядно переросли шпалеру, их **чеканят** – укорачивают, примерно выравнивая по длине. Соки, энергично струящиеся к верхкам, вынуждены распределяться внутри побега. Часть их достается наливающимся ягодам. Это общий закон всех растений, применимый к плодовыми деревьям: укороти побеги – больше достанется плодам. Но тогда и пасынки лезут вдвое сильнее – нужны лишние пасынковки. Тут считай, что тебе дороже. На лежачих опорах пасынки слабее, пасынковка не столь обязательна, и чеканку можно делать позже, в конце июля или в августе.

Рис. 63

Во время первой пасынковки вы обнаружите побеги, прутье чуть не вдвое сильнее прочих. Обычно это концевые побеги рукава или кордона. Если его конец приподнят, «концевики» перехватывают на себя чуть не все соки, здорово ослабляя собратьев ниже. Укоротить их лучше раньше, чем позже.

Недели через три после первой пасынковки, в июле, из под оставленных пасыночных листиков вылезает вторая волна пасынков. Часто они растут по два. Как раз в это время начинает бушевать милдью. Грибок поселяется именно на нежных молодых листиках – пасынки его просто притягивают. С них он и начинает опудривать спорами все вокруг в радиусе двадцати метров! Наша задача – снова оставить только зрелые, огрубевшие листья. На шпалерных кустах приходится делать до трех пасынковок за лето.

Опаздывать с пасынковкой не стоит: чуть заматерев, многие пасынки цветут и к середине августа радуют вас наливающимися недоразвитыми гроздочками (рис. 64). Все, что им досталось, отнято у основных гроздей, причем нагло, без стеснения и невозвратно. Вывод: хотите удивить друзей

гроздьями – бродите по винограднику чаще, бдите душевнее.

Куда проще с винными сортами! На пасынках они плодоносят постоянно, но на размере гроздей это почти не отражается: те и сами мелкие. Впрочем, толику сахара у ягод пасынки и тут отнимают.

Итого. Шпалерный куст столового сорта, родящий очень крупные грозди, а) сурово разгружен по побегам, б) жестоко отнормирован по гроздьям, и в) все лето представляет собою ухоженную «расческу» равных, предельно мощных побегов и стенку здоровых листьев, без пасынков, торчков и прочей молодой ерунды (рис. 65, а также 62). Кубанский мастер Б.В. Морозов поддерживал такое же состояние даже на самой высокой беседке. Поэтому и зрела у него Лора по 4–5 кг.

Рис. 64

Рис. 65

Рис. 66

Рис. 67

Рис. 68

Рис. 69

И все это была тактика! А есть еще СТРАТЕГИЯ: выведение мощного куста, рациональная формировка. Начнем сначала.

Вот эти кордоны на рис. 66 перегружены, по моим прикидкам, вдвое: тут по грозди на каждый побег. Почему перегружены? Потому что им всего второй сезон от роду. Даже на органической почве я бы не стал оставлять на столь юных кустах больше 5–6 гроздей. По одной грозди на два-три побега – в самый раз для двухлетка. Задача юного куста – как можно скорее набрать мощь и наработать запас древесины. Дашь свободно побушевать в юности – благодарить будет всю жизнь.

Чем мощнее побег, а потом и лоза, тем более развиты ее глазки, а в них – зачаточные соцветия. В них многочисленнее зачатки цветков. Из них развернутся более крупные кисти. На среднем побеге – кисть в сотню цветков, а на мощном – сотни в полторы-две.

Рис. 70

Разница есть! Вот такие побеги толщиной 13–15 мм, как на рис. 67, несут грозди Лучистого по 250–300 ягод, каждая по 5–6 г.

Еще один момент. У нормальной, сильной лозы даже самая первая почка – плодоносная. Это великое благо: можно смело оставлять сучки в

две почки, не рискуя нарваться на «холостяков». Чтобы усилить побеги, я уже предлагал укорачивать стрелку. Но это – не для сверхсильнорослых сортов типа Лучистого. Тут слишком короткая стрелка дает жирных монстров, нижние почки которых теряют плодовитость. Такому сорту полезнее длинные стрелки, на которых оставлено вдвое меньше побегов, как на рис. 38. Или можно пореже расположить рожки.

Еще один важный момент. Виноградари часто говорят и пишут о «запасе многолетней древесины». Ради него выводят длинные многолетние кордоны, раздваивают штамбы. Но представим, что все летние побеги съела болезнь или побил град. Какими бы толстыми не были рукава, будущий год провалится – лозы не вызреют и куст придется резать на омоложку. Значит, сами «дрова» – не запас силы. Сила – в запасе мощных молодых лоз, как на рис. 68, и в соответствующих им новых корнях, выращенных за лето. Этот запас создают **только мощные побеги** с помощью **сильного листового аппарата**. Многолетние рукава – носители и распределители таких побегов, но не причина их силы.

Можно пустить по два штамба на каждую сторону двухплоскостной шпалеры (рис. 69). Побегов на шпалере прибавилось – можно смело их прореживать, чтобы усилить оставшиеся. Такой куст нужно выводить сразу, с первого-второго года роста, оставляя свободно расти все сильные побеги или раздваивая их ранней прищипкой. Особенно быстро, в первый же год, преумножается куст, выращенный из отводка.

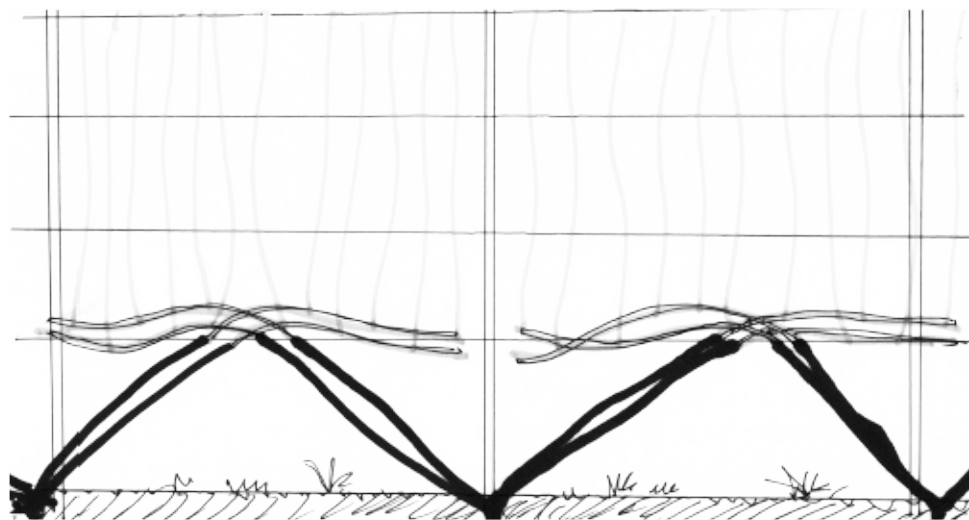

Рис. 71

Рис. 72

Скажете: штамбы – это в неукрывной зоне. Отнюдь! Вот такие лежащие штамбы-рукава практикует упомянутый мастер из Запорожья С.А. Сидоряка. Шпалера двухплоскостная. Кусты – 6–8-рукавные веера – расходятся в обе стороны и перекрещиваются (рис. 70 и 71). На каждой плоскости шпалеры – аж по два рукава, на каждом – стрелка. Соответственно, на каждой стрелке вдвое меньше побегов, и эти побеги соответственно мощнее. На рисунке 80 – схема одной стороны шпалеры.

Вот такую нагрузку уверенно выносят у Сидоряки кусты кишмиша Лучистого – многорукавные веера с прореженными плодовыми стрелками (рис. 72). Два рукава и две стрелки на одной проволоке – 10 побегов на погонном метре – и крупная гроздь на каждом. Почва – улучшенная, защита – грамотная, летние операции – дважды в месяц. Замечательный пример вдумчивой и мастерской работы!

А нам, любителям, остался самый трудный вопрос: а нужен ли нам такой сверхурожай? Что из увиденного применить в деле? Но тут я вам не помощник. Сам никак не разберусь! ☺

Глава 7

Виноградная зима

Как повысить зимостойкость кустов

Искусство виноградаря – не мешать кусту своим невмешательством!

Слово «зимостойкость» почти буквально означает «зрелость лоз». Все, что ускоряет вызревание лоз, повышает и зимостойкость. Особенно важны три первых правила.

1. НЕ ПЕРЕГРУЖАЙ КУСТЫ ПОБЕГАМИ И ГРОЗДЯМИ! Перегруженный куст слабеет и задерживается с вызреванием. Посему: побеги – только нужные, столовых гроздей – по одной на побег, а крупных – еще меньше. Все, кроме этого, выламывается во время роста соцветий. Это – главная работа по сохранению зимостойкости.

2. ЗАЩИЩАЙ ПРИРОСТ ОТ БОЛЕЗНЕЙ. Потеряв листья, виноград дает новую волну пасынков, и в зиму уходит невызревшим.

3. ПОДДЕРЖИВАЙ НОРМАЛЬНЫЙ АГРОФОН. Слабый, голодный куст теряет зимостойкость. Замечено: сильнее всего неполивные виноградники вымерзают после засушливого лета. Так же плохо, если влага появляется только в конце лета и осенью: кусты начинают вторичный рост. По этой же причине зимнюю влагозарядку нужно делать не раньше, чем кусты сбросят лист и будут обрезаны.

Упомянутых мер в нормальный год вполне достаточно. Особенно для кустов со свободным приростом – они вызревают раньше. Если же вызревание куста чем-то нарушено – пасмурное лето, поздний заморозок, болезни – вы рискуете потерять не столько этот, сколько будущий урожай. Дачник может махнуть рукой, сделать свободную обрезку и укрыть кусты. Коммерсанты же, глядя по обстановке, применяют дополнительные способы.

4. ТЩАТЕЛЬНОЕ ПАСЫНКОВАНИЕ И ВЫЛОМКА СЛАБЫХ ПОБЕГОВ ЛЕТОМ направляет питание на лозы и не позволяет кусту загустеть. Конечно, это способствует раннему вызреванию.

5. КАЛИЙНО-ФОСФОРНЫЕ ПОДКОРМКИ В ПЕРИОД

СОЗРЕВАНИЯ ЯГОД, а у поздних сортов и во время их налива, ускоряют вызревание лоз и повышают морозостойкость. Микроэлементы усиливают эффект. Кормить можно в корень, с последним июльским поливом, или сделать две-три внекорневых подкормки – в августе и сентябре.

6. ЧЕКАНКА ПРИРОСТА в момент остановки роста.

7. РАННИЙ СЪЕМ УРОЖАЯ. Если лоза явно не успевает вызреть, приходится снимать урожай выборочно и раньше, чем ягоды накопили весь сахар. Пусть лучше этот урожай пойдет на сок – зато сохранится будущий.

8. И наконец главное. Независимо от сорта, куст набирает морозостойкость не сразу. Она растет с накоплением многолетней древесины. Посему для большинства виноградарей аксиома: ПЕРВЫЕ ТРИ ГОДА УКРЫВАЙ ЛЮБОЙ ВИНОГРАД. Это позволяет с гарантией сохранить и сформировать все кусты.

Однако укрывка имеет и другую сторону. На нее обратил мое внимание В.М. Дереча (г. Николаев). Укрывая виноград, мы создаем ему искусственные условия – и искусственно изнеживаем кусты. Затягивая время раскрытки, мы не позволяем кустам приспособиться к климату и набрать всю свою зимостойкость. Попав под весенний мороз, раскрытые кусты страдают сильнее и отстают в росте от тех, что пережили зиму свободными. Выигрывая в урожае, мы проигрываем в естественной адаптации кустов.

Еще Мичурин показал: чем моложе растение, тем оно пластичнее, и тем активнее оно адаптируется к среде. Юные кусты быстрее и глубже приспособляются к зимам, засухам, перепадам температур, почвам и способам полива. Приобретенные качества могут даже закрепляться и передаваться потомству. Возможно, разумнее сделать ставку на хорошую агротехнику и лучшую адаптацию? Так и поступил В.М. Дереча. Используя мульчу и систему поливных шурфиков, грамотно нагружая и хорошо освещая кусты, он не укрывает виноград со второго года. И результаты весьма обнадеживающие!

Лучшие способы укрывки

У нас – четвертьукрывная зона виноградарства: только четверть виноградарей додумались укрывать!

Сейчас большинство мастеров разных зон сходятся на том, что укрывать виноград землей хуже всего. В земле чаще выпревают глазки, лозы плесневеют, заболевают пятнистым некрозом; тяжела не столько укрывка, сколько раскрытие – часто лозы приходится обмывать и обрабатывать купоросом; почву невозможно задернить или оставить под мульчей, а остающиеся канавки не способствуют защите корней от холода.

Там, где зимы предсказуемы, а почва рыхлая, укрывка землей оправдана. Годится она и в случаях явного неудобства других способов – например, в интенсивной культуре, как у А.Л. Дмитриева. Но на тяжелых почвах, особенно в районах с неустойчивой, мокрой зимой, укрывать кусты землей чревато – может вымокнуть, выпреть в оттепели. Такова Кубань и часть черноземного юга. Опасны земляные укрытия и в северных районах с долгим снежным покровом – ведь кусты проводят в укрытии минимум полгода. Особенно заботятся о сухости укрытия в прибрежной зоне Приморья – там осенью и весной обычны долгие дожди, туманы и дикие скачки температуры. Виноград здесь спасают в основном от вымокания.

СУХАЯ УКРЫВКА. Большинство мастеров и севера, и юга укрывают виноград **сухим способом**. Это значит, что лозы лежат сухими в воздушном пространстве, не мокнут, не преют и не болеют пятнистым некрозом. Устроить это нетрудно, и способы выдумывает каждый свои – по привычкам и возможностям. Вот основные варианты.

НА ЮГЕ достаточно положить куст на землю и свободно прикрыть сверху двойной старой пленкой, рубероидом или клеенкой так, чтобы и ветер не сорвал, и вентиляция была хорошей (рис. 73). Небольшие формы даже не обязательно связывать в фашины (пучки лоз, плотно увязанные для укрывки).

Легких укрытий – не счесть вариантов. Можно укрывать обычной пароизоляцией или схожими тканями для кровельных работ. На рис. 74 – виноградник О.А. Скрипченко под Днепропетровском. Весь каркас – жерди по коньку, чтобы приподнять ткань. Чем ткань непрозрачнее и плотнее, тем лучше. По отзыву киевлянина А.П. Боровика, надежнее прочих –

«евробарьер». Светоотражающая поверхность – совсем хорошо: весной не станет парником, дольше сохранит прохладу.

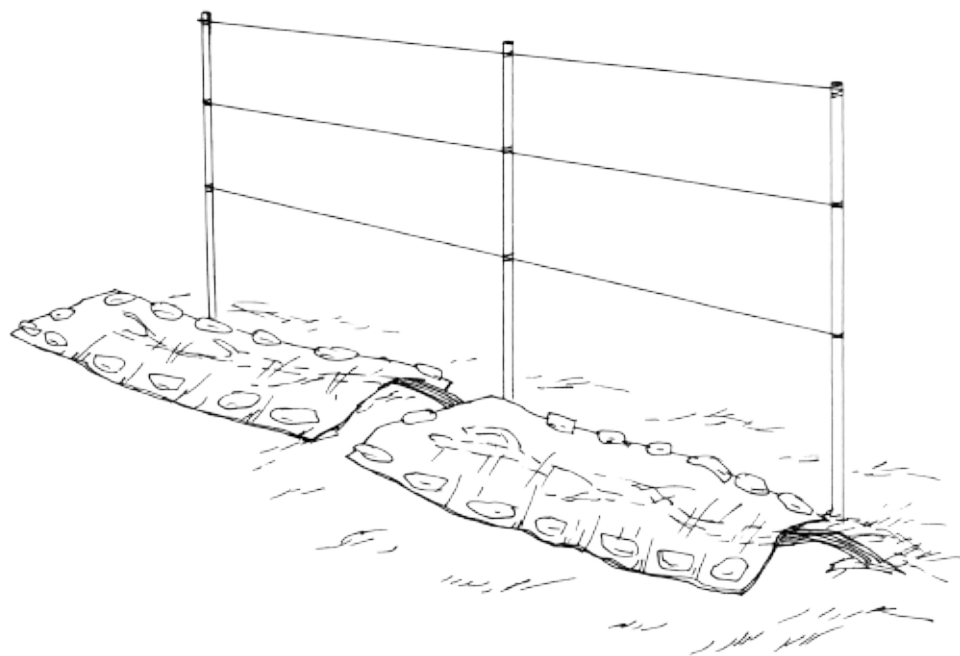

Рис. 73

Рис. 74

Укрытая почва сохраняет тепло, и в случае резких морозов защитит лозы – чего не происходит, если лозы обмотать бумагой прямо на шпалере. Под лозы желательно подложить ветки или бруски, но не солому и не сено – мыши заведутся. Края пленки можно прижать камнями, чурками или глыбами почвы, но не слишком герметично – «парничок» должен проветриваться от сырости. Весной, когда начинает пригревать, торцы укрытия открывают, чтобы не прогревать лозы раньше времени.

В.Н. Крайнов (Новочеркасск) использовал для укрытки тонкую стеклоткань. Она достаточно герметична, но дышит; удобна в работе и прочна; весной отражает свет и сохраняет в укрытии прохладу. Дороговизна кажущаяся: ткань служит 10–12 лет. Сейчас есть аналогичные ткани из полимеров – разные агротексы.

Рис. 75

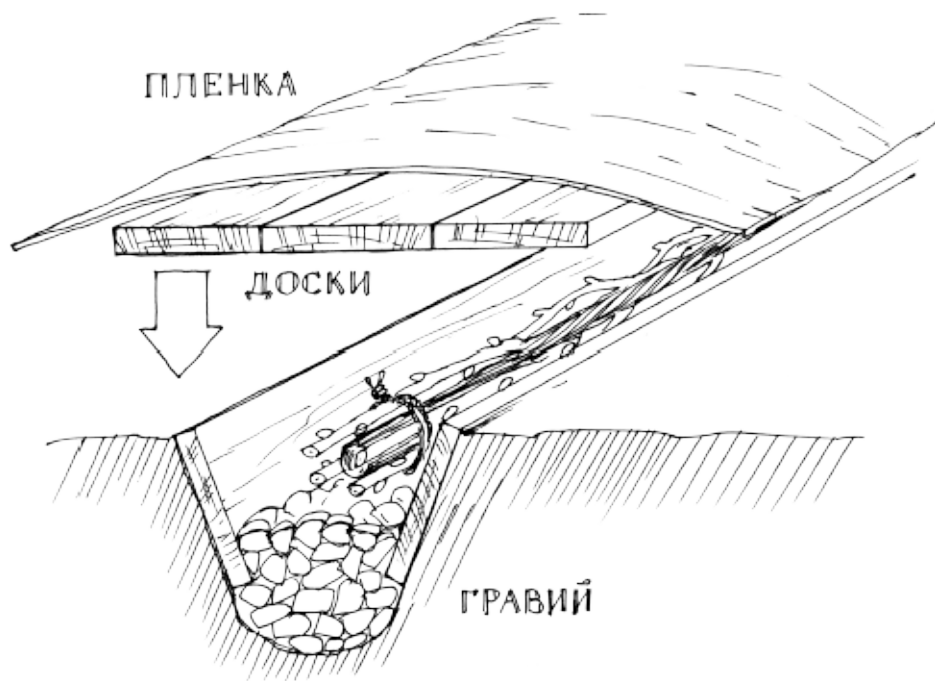

Рис. 76

В.В. Корчагин (пос. Ильский, Кубань) поделился мечтой: если бы кто-то взялся выпускать сегменты-полуцилиндры из армированного пенопласта – это было бы идеальное укрытие. Сегменты должны плотно состыковываться между собой, чтобы можно было укрывать целый ряд. Снизу – отверстия для прищипливания сегментов к почве. Могу только добавить: на нашем хитром юге ежегодно гибнет и масса декоративных многолетников – одни вымокают, другие высушиваются ветром, третьи убиваются морозом, проснувшись в оттепели. Пенопластовые «ящики» изменяемого размера были бы отличным укрытием и для цветов. Я бы первым купил два десятка!

Напоминаю: неукрывные кусты обрезаются только весной! Необрезанная беседка задерживает ветер. Масса древесины больше. В результате зимостойкость выше. Да и при частичной потере глазков всегда будет, что выбрать.

В затишках у беседочных кустов остается одна серьезная опасность – наледь. Ее придется вовремя сбивать. Иней также снижает морозостойкость на 3–5 °С (Л. Мозер). Вывод: ценные беседочные кусты нужно прикрывать хотя бы от осадков. Если беседка наклонная, это не трудно. Собрать куст в пучок и накинуть старую пленку или ткань – минутное дело.

ВЕТРЕННЫЕ СТЕПИ. Волгоградская область – это суховеи. Летом – жаркие, зимой – вымораживающие и сдувающие скудный снег. Посему упомянутый житель Михайловки М.В. Колмак не пожалел сил на сооружение капитальных траншей (рис. 75, а также 76). Два в одном: и уход от засухи, и хорошая зимовка. Укрываются они с помощью дорожной каркасной сетки, рулонной теплоизоляции и кирпичей по бокам. Виноград зимует, свободно дыша воздухом и не страдая от морозов.

НА СЕВЕРЕ и в **СИБИРИ** обрезанные кусты лучше также заглублять в землю. По линии ряда устраивают стационарную траншейку глубиной в 15–20 см, лучше – со стенками из досок и со щебнем на дне, чтобы в траншейке не скапливалась талая вода. Сюда и укладывают фашины (рис. 76).

Громоздкость верхнего укрытия зависит от надежности снежного покрова.

В МНОГОСНЕЖНЫХ ЗОНАХ верхним утеплителем служит снег.

Например, в Омске или Красноярске достаточно накрыть фашины легкими щитами из досок, а сверху уложить рубероид или пленку. Остальное сделает снег – ведь каждый его сантиметр сберегает для почвы примерно градус тепла. А можно и досок не класть – достаточно рубероида. У Н.П. Комарницкого в Железногорске обычные южные сорта под рубероидом уверенно зимуют при морозах до -46°C под снежным покровом в 40 см.

Рис. 77

У новосибирцев Сергея и Тамары Пегановых южный виноград так же прекрасно зимует в капитальных сухих траншеях. Стенки траншей сделаны из шифера – он работает дольше древесины (рис. 77). Обрезанные кусты обрабатываются бордоской, укрываются спонбондом, сверху – сплошным слоем досок и, наконец, пленкой. Метровый слой снега достойно завершает укрывные труды.

Рис. 78

Хабаровск – далеко не Новосибирск, тут плодоносят сибирские абрикосы. Но и тут бывают морозы до сорока. И все же многие виноградари обходятся без траншей. На рис. 78 – укрытие виноградаря С.И. Кузнецова. Сухой лист, пленка и снег – вот и все, но кусты не подмерзали еще ни разу.

Алтай – самая теплая зона Сибири. Особенно равнинный Бийск: морозы в основном под тридцать, снега достаточно. Отличие от Рязани или Смоленска – щедрая солнечность и отсутствие зимних оттепелей. Здесь находится первый официально работающий Центр сибирского

виноградарства, и виноград давно растет на многих дачах. Многие укрывают его почвой. На даче директора центра А.А. Цанга я видел символические траншеи, чтоб только уместить куст (рис. 79). Сверху они накрываются шифером, рубероидом – и снегом.

Рис. 79

МАЛОСНЕЖНЫЕ ЗОНЫ СИБИРИ. К примеру, Хакасия. Там, где снег часто сдувается или его немного, на деревянный щит обычно наваливают слой соломы, листьев, лапника и лишь потом укрывают все пленкой. Жалко мне рубить елки! Посему прошу внять опыту алтайских мастеров: заготовьте для укрытия постоянно действующие «маты» – синтетические мешки, не туго наполненные сухими опилками или мелкой стружкой (рис. 80). Весной их просушивают и убирают стопкой в сарай. Работать с ними удобнее, чем с растительными остатками, а служат они несколько лет.

Но самое надежное здесь – капитальные сухие траншеи.

И вот тут хочу весьма кстати заметить: сухие траншеи – самое удобное зимнее решение не только для северян, но и для южан. Единственное препятствие – если весной вода под ногами чвакает. Но если место сухое, лучшего не надо. Достаточно мелких траншеек из досок. После обрезки

веерные кусты легко ложатся внутрь, на бруски. Остается накрыть от дождей черной пленкой или любой гидроизоляцией. Можно и фанерой, досками, да чем угодно – лишь бы лозы остались сухими.

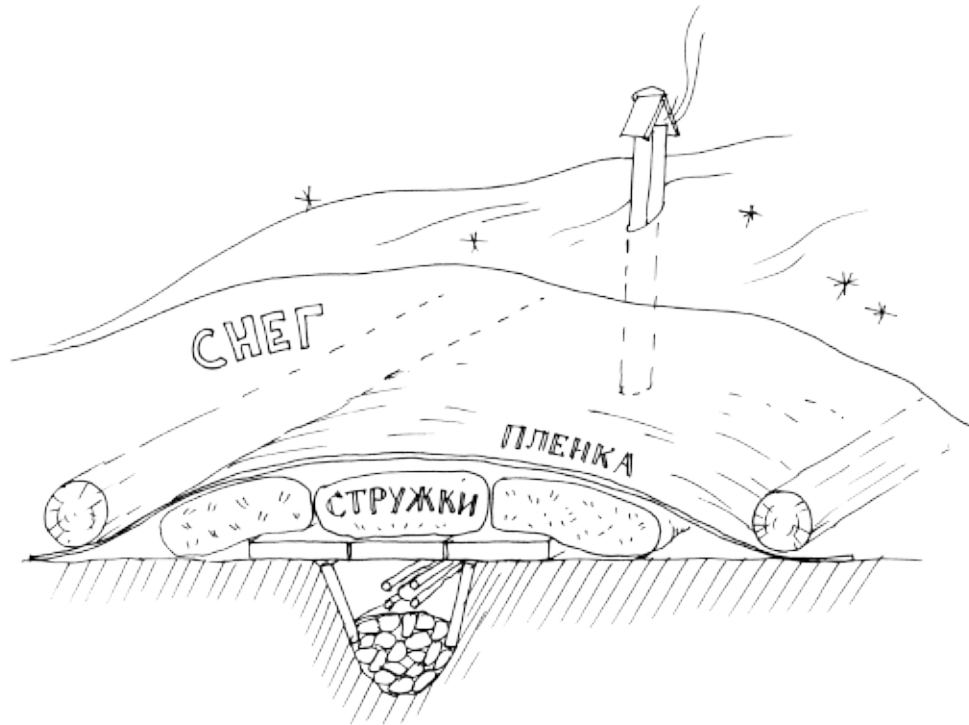

Рис. 80

Рис. 81

Рис. 82

Но вернемся в Сибирь, и на сей раз в самые трудные для винограда зоны – степные, морозно-малоснежные. Здесь критический мороз означает и глубокое промерзание почвы. А промерзшая почва намного медленнее прогревается весной. Одно из таких мест – Абакан. Но и здесь виноград удаётся! Мастер садового дела Л.В. Алексеева взяла на вооружение широкие траншеи И.В. Буймова (рис. 81). Они оказались эффективнее узких: намного скорее прогреваются. Но укрывать приходится еще и слоем соломы, и не только траншеи, но и все междурядья.

Широкие траншеи с успехом используют и новосибирцы. Виноградарь В.Ю. Горшков построил их капитально (рис. 82). Кусты сидят по краям, и центр свободен для прохода. Укладывать, укрывать, раскрывать, подвязывать – очень удобно. Такие же капитальные траншеи у С.Н. Титовского, но сделаны иначе: стенки наклонены наружу. Умный северный прием! Укрывать немного труднее, зато солнце раньше достает до дна и лучше прогревает северную стенку. Урожай на неделю раньше – для Сибири немало.

Там, где зима чревата и морозами, и оттепелями, винограду по-настоящему грозит не мороз, а выпревание от долгой сырости. Тут не закрывают наглухо торцы укрытия. Через каждые 4–6 м устраивают вентиляционные отдушины. В оттепели укрытие обязательно проветривается. В таких районах кусты лучше укрывать по первому морозу, когда почва примерзнет.

Многие северные сорта чрезвычайно зимостойки. Например, сорта Р.Ф. Шарова достаточно положить на землю и прикрыть тонким слоем растительных остатков, а если снега много – достаточно и снега.

Глава 8

Виноградные недуги

А мы все ихнее вернем обратно: фитофтору, филлоксеру, милдью вернем, колорадского жука. Вон, доллары уже вывозят!

«Есть же рай на Земле!» – воскликнул я, впервые узнав от сибиряков, что у них виноград не болеет милдью. Говорят, у них есть даже такие места, где нет колорадского жука!.. Счастливицы! Переехал бы, ей-богу... не будь там гнуса и комаров.

Дорогие северяне! Да будет вам известно, благодатный юг – самый суровый край для пловоода. Не верите? Представьте: попали в очень теплое место, по уши заросшее фруктами, человек, микробы, насекомые и всякие там мыши. Кто быстрее размножится и съест фрукты?.. Видите, это же просто. Растениям у нас тепло, а паразитам – и тепло, и сытно. И соображают быстрее нас, поскольку на установках науки не закливаются. И урожай всегда собирают богатый, поскольку привередливостью не страдают!

У нас тут, братцы, – зона военных действий, передний край. Хотите подбросить врагам особо выносливых, нечувствительных к ядам, самых передовых паразитов? Это к нам. Меняем на бруснику. А что вы скажете, если вам рекомендуют обрабатывать виноград девять раз за сезон?.. Неустойчивые сорта у нас так и выращивают. Хвала богам – теперь есть устойчивые! Опрыснуть их дважды мы считаем великим благом, отдыхом души. А сибиряки и приморцы от таких сортов нос воротят: что, еще и опрыскивать?! Святая простота...

Чем южнее и мокрее, тем больше виноград болеет милдью. На черноморском побережье виноград без листьев – обычное дело. В августе сгорел от милдью – и до декабря тщетно пытается обрастать, тлея и дымя под теплыми дождиками. Может быть, поэтому столовые сорта в Сочи до сих пор не прижились.

Еще более сложная ситуация на побережье Приморья – там своя раса милдью, а от туманов и дождливых тайфунов, длящихся по конец июля, часто не вызревают даже томаты. Особо активна милдью в долине Партизанска и на побережье, и намного меньше – в Дальнегорске.

На Кубани несколько суше, и в обычные годы болезней поменьше. Две-три обработки обычно спасают шпалерные кусты к/у сортов; беседки болеют меньше шпалер. А в мокрые годы – то же, что и на море, только обрастать некогда; кусты уходят в зиму почти голыми и часто вымерзают.

В Ростовской области, а также от Одессы до Донецка к/у сорта в нормальное лето обрабатывают дважды, а беседочные там почти не болеют. То же – в Волгограде, Белгороде, Воронеже.

До Самары, Тулы и Москвы милдью дошла только в последние годы. Значит, ареал болезни расширяется. Севернее Москвы еще не наблюдалась. Нету сей напасти пока что и в Сибири – и Бог не дай!

Вредители так же окопались в основном на юге. Массовых два – филлоксера и осы. Впрочем, осы и шершни хозяйничают на всех широтах. Остальные вредители вредят не везде и не всегда. В основном это проблема промышленных виноградников – монокультуры. На дачах живность более разнообразна, условий для массового размножения нет, и вредители ведут себя довольно сдержанно.

Самое главное о болезнях

*Если больной действительно хочет жить,
медицина тут бессильна!*

Нетленка

ПОВЫШАЮТ УСТОЙЧИВОСТЬ КО ВСЕМ БОЛЕЗНЯМ:

- отсутствие перегруза гроздьями и побегами;
- выломка лишних побегов и отсутствие сорняков – то есть хорошее проветривание кустов;
- сухое и теплое место;
- калийные и фосфорные подкормки;
- высокий агрофон;
- консервирование инфекции на почве мульчой.

ЗАМЕТНО УВЕЛИЧИВАЮТ БОЛЕЗНЕННОСТЬ КУСТОВ:

- перегруз урожаем и загущенность куста;
- все, что ослабляет кусты, – плохой агрофон, засухи, старение, повреждения;
- близость побегов к почве – первые споры заносятся на нижние листья с брызгами;
- застой воды, сырость и затененность, а также поверхностный полив и дождевание – все, что вызывает выпадение росы на листьях. Споры прорастают в капельках воды. Очаги болезней образуются в ложбинах и тени.
- избыток азота и влаги, недогруз – жировые побеги и сильная поросль болеют сильнее;
- ранние и зеленые обрезки, вызывающие появление новых пасынков – молодые побеги заболевают первыми;
- близость болеющих кустов – источников инфекции.

Мастера говорят: «в хорошем винограднике летом нельзя спрятаться».

Полупрозрачный, светлый, воздушный, сухой и чистый виноградник, накормленный калием, с ягодами на виду, в нормальный год почти не болеет.

Скажу сразу: я нашел способ убрать все болезни без всякой химии

вообще, о чем расскажу ниже. Но это возможно только в маленьком винограднике. Фермерам, на гектарной плантации, такое вряд ли под силу. Посему поговорим и о химии.

Наши препараты трезвым глазом

Устали от бесполезной борьбы? Разыгрались нервы?

Раундап: *с болезнями покончено раз и навсегда!*

Вот главное, что хочется довести до сознания дачника, затуманенного рекламой чудодейственных средств.

1. **НЕТ ТАКОГО ПРЕПАРАТА, КОТОРЫЙ БЫ СДЕЛАЛ ЗДОРОВЫМ БОЛЬНОЕ РАСТЕНИЕ.** Препараты нужны только затем, чтобы **предотвратить** болезнь! В крайнем случае – задержать дальнейшее поражение. Но «лечить» уже болеющее растение – то же, что красить разбитую машину.

2. **НЕТ ТАКОГО ПРЕПАРАТА, КОТОРЫЙ «ПОМОГАЕТ И ПРЕДОТВРАЩАЕТ».** Глаголы третьего лица в описании товара – самый хитрый и коварный обман рекламы! Это не препарат – это **вы можете предотвратить и помочь.** При условии, что **правильно примените правильный препарат!**

3. **НЕТ ТАКОГО ПРЕПАРАТА, КОТОРЫЙ ПОМОГАЕТ, ЕСЛИ ЕГО ПРИМЕНИТЬ НЕПРАВИЛЬНО.** Важны и сроки, и погода, и распыл, и концентрация. И особенно – чтобы в пузырьке был именно препарат, а не фикция!

4. **НЕТ ТАКОГО ПРЕПАРАТА, О КОТОРОМ РЕАЛИЗАТОРЫ ЗНАЮТ ВСЕ, ЧТО НУЖНО. ПРИ ЭТОМ, ОПРЕДЕЛЕННО НЕТ ТАКОГО ПРЕПАРАТА, КОТОРЫЙ ОНИ НЕ ХОТЕЛИ БЫ ПРОДАТЬ.** Следствие: покупать препараты по совету продавцов – все равно, что выбирать жену по совету соседки!

Все значимые болезни винограда – грибные. Это упрощает разборки.

ФУНГИЦИДЫ (противогрибковые препараты) бывают **контактные** и **системные**. Работают они совершенно по-разному. Обращаю на это особое внимание ревнителей опрыскивателя и подвижников стерильности – для них часто процесс важнее результата.

Контактный фунгицид работает только на поверхности листа. **Он не дает споре прорасти только там, где с ней контактирует.** А там, куда фунгицид не попал, в двух миллиметрах рядом, спора прорастает прекрасно. И как только она проросла, можно лист хоть купать в препарате – толку ноль. Таковы все медные препараты – бордоская жидкость, лазуревая вода, хлорокись меди (ХОМ), полихом, хомецин, купрозан; а также коллоидная или смачивающаяся сера, цинеб, эупарен, ровраль, поликарбацин, делан, топаз и пр.

Минусы контактных препаратов: опрыскивать надо очень тщательно и довольно часто – дождь смывает защиту. Яды накапливаются в почве и возвращаются к нам в печенку. Медные препараты, кроме того – белесый или голубой налет на листьях, что вряд ли помогает фотосинтезу. В целом контактные фунгициды дороги и мало эффективны. Посему мастера – и, между нами, даже те, что порекомендуют вам ХОМ или бордоску – давно перешли на системники.

Системные фунгициды проникают в ткани растения, и на протяжении двух-трех недель убивают все, что имело наглость туда прорасти. Таковы, например, строби, квадрис, зато, скор, ридомил-голд, сандофан. Все они более эффективны против оидиума, но хорошо сдерживают и милдью. Развитую грибницу убить они не могут, хотя подавляют ее рост и задерживают спороношение. Посему и системниками надо обрабатывать вовремя – **до массового заражения**, профилактически.

Минус, в общем, один: разрушаются медленно – обработанное нельзя есть месяц (срок ожидания – 20–30 дней). Как только ягода набрала величину, опрыскивать нельзя. Однако, этого делать и не приходится: двух обработок – до цветения и по «гороху» – как правило, вполне достаточно. Кстати, это делает системники почти втрое дешевле контактных фунгицидов.

Рекомендовать препараты не берусь. Во-первых, в разных зонах грибки к ним по-разному устойчивы. А во-вторых, каждый год появляются новые формулы. В годы моей молодости все спасались контактными фунгицидами – бордоской, ХОМом, купразаном. Через десяток лет появились системные фунгициды – ридомил, сандафан, стробилурины (строби, квадрис). Сейчас в ходу более сложные – танос, кабриотоп. Года через три устареют и эти.

В любом случае я уважаю два правила.

1. Предпочитаю **наиболее безвредные препараты из самых эффективных.** Это, несомненно, **системные фунгициды.** Чтобы не

вызвать у грибов привыкание, их необходимо чередовать с препаратами других групп. В качестве таковых можно рекомендовать: из контактных – ХОМ (хлорокись меди, наиболее устойчивый к смыву медный препарат), из системных – скор, ридомил-голд.

2. Предпочитаю **настоящие препараты**. С высокой вероятностью их можно купить только на базах фирм-представителей, в крупной расфасовке. Можно брать запас на несколько лет, но не забудьте точно узнать условия хранения.

ОБЩАЯ, СРЕДНЯЯ СХЕМА ЗАЩИТЫ – три обработки. Первая и третья – системниками. Вторая обработка должна быть или препаратом другой группы, или контактным. Такая вставка не позволяет грибкам приспособиться к механизму подавления и повышает эффект всех обработок. Для сортов с чувствительностью 2,5–3,5 балла такой защиты вполне достаточно. Для более устойчивых сортов или в хороший год достаточно двух обработок.

Первая обработка – за неделю-две до цветения, чтобы отсечь первое заражение и уберечь соцветия. **Вторая – через две-три недели после цветения**, по «гороху» – чтобы отсечь следующую волну милдью и дать ягодам налиться. **Третья – еще через две-три недели**, по ягодам, почти набравшим массу у ранних сортов. Более поздние сорта можно обработать позже – глядя по погоде. Если начинается мокрый август, можно сделать четвертую обработку: ранние сорта – после уборки урожая, более поздние – за месяц до уборки, чтобы выдержать срок ожидания. **Если же у вас особо проявляется оидиум или антракноз, нужна обязательная весенняя обработка** – по первым листикам выходящих побегов.

Дозы и способы разведения препаратов указаны в инструкциях – не забудьте их взять в магазине! Но главное – больше **общайтесь с мастерами**. У них есть опыт и наработанная годами система защиты, эффективная в вашем районе. Умнее всего перенять ее, а потом уже вносить свои поправки.

Существует ли биологическая защита винограда?

Однозначно – ДА.

Виноградник С.Г. Винокурова в Стародеревянковской – испытательный полигон биологической защиты. Автор программы – сотрудник краснодарского СКЗНИИСиВ, доктор биологических наук Е.Г. Юрченко. Около 80 % в защите – микробные препараты и индукторы иммунитета. На этом фоне сорта и гибриды проходят отбор на устойчивость. Более устойчивые совершенно здоровы.

Менее устойчивые сорта – с ожогами милдью (рис. 83). Если бы мои кусты были такими в конце августа, я бы назвал их здоровыми. Хорошо видно, как индукторы остановили развитие грибка. Листья дали иммунный ответ – изолировали грибок мертвой тканью, остановив его развитие. Потери невелики, куст цел, лоза зреет нормально.

Теперь – главное о самых основных болезнях.

Рис. 83

Главные виноградные хвори

Прогресс медицины налицо: многие болезни теперь не смертельны! От них только мучаются.

МИЛДЬЮ – ложная мучнистая роса. Зимует на почве. Первые споры попадают на нижние листья с брызгами дождя или полива.

Сначала появляются маслянистые пятна на листьях. Через пару недель они белеют с изнанки – начинается спороношение (рис. 84). Еще за пару недель пятна «ржавенеют» и лист отмирает; лозы не зреют. Соцветия и ягоды буреют и усыхают.

Споры поднимаются с теплым воздухом и падают на листья сверху – тысячи на каждый лист. Если листья влажные – споры прилипают, а в капельках воды быстро прорастают. Так начинается вспышка. За месяц куст может потерять все листья и больше половины ягод. Любимая погода милдью – **чередование жары и дождей**. Медленно, но верно ползет на север, из-за чего местные сорта морально устаревают и заменяются на к/у.

ОИДИУМ – настоящая мучнистая роса. Может зимовать в почках и поражать юные побеги до цветения, с чего и начинается поражение завязи.

Побеги и листья покрываются белой «мукой», позже листья отмирают. Растущие ягоды лопаются, обнажая семена (рис. 85).

Рис. 84

Рис. 85

Любимая погода – жара и влажный воздух, но дождя не любит – он смывает споры и задерживает вспышку. В Сибири и северных зонах появляется только в нетипично мокрые годы, на юге – обычное «украшение» виноградников.

Весной, с появлением первых листьев на побегах, важно обнаружить очаги оидиума. Если они есть, тут же обработать их. Дальше идут упомянутые обработки. Весьма эффективно сдерживают оидиум обработки гроздей щелочным раствором: 4 столовые ложки кальцинированной соды + ложка стирального порошка на ведро воды.

Милдью и оидиум на юге – ежегодная и массовая беда. Оставленный без регулярной защиты неустойчивый сорт здесь просто лишится и листьев, и ягод – осенью мы увидим одни зеленые прутики. Прочие болезни не так свирепы, и южные дачники не рассматривают их всерьез.

БАКТЕРИАЛЬНЫЙ РАК образует уродливые наросты на штамбе и рукавах, а иногда и на корнештамбе (рис. 86). Сначала это небольшие наплывы, и в этой стадии есть смысл лечить куст. Наросты вырезаются острым ножом и дважды замазываются 5 % медным купоросом, а после – садовым варом. Заражение происходит через раны и трещины, контактирующие с почвой или грязным инструментом. Часто поражаются прививки. Посему главное – профилактика: поднимать куст над почвой, наносить как можно меньше ран, делать формировки, не требующие гнуть штамб, крупные срезы дезинфицировать 3 % медным или железным купоросом. Весенняя обрезка безопаснее, чем осенняя. Если рукав уже ослаблен наростом, лечить его нет смысла, а нужно быстрее заместить его молодым побегом – самым нижним из тех, что появятся ниже опухоли.

Рис. 86

ПЯТНИСТЫЙ НЕКРОЗ поражает зимующие лозы, в том числе черенки и саженцы, только при излишней сырости. Древесина лоз начинает отмирать пятнами, а затем полосами. Они разрастаются по рукаву и захватывают все больше проводящих тканей. Под старой корой некроза не видно, но на срезах отлично видны слои темно-бурой мертвой древесины. За 2–3 года развивается сухорукавность – листья очень рано окрашиваются по-осеннему, рукав ослабеваает, дает замену, а вскоре и гибнет. Пораженные рукава остаются только вырезать и замещать. Главная профилактика – сухость зимовки. Сухие лозы никогда не болеют пятнистым некрозом.

ГНИЛИ – БЕЛАЯ И СЕРАЯ – поражают в основном зреющие и зрелые ягоды. Зимуют на опавших листьях. Их погода – дожди и сырость во время созревания ягод. На юге вредят далеко не каждый год и не везде. В северных, «пасмурных» районах и в Сибири – главная и довольно регулярная беда. Профилактика гнилей – сухость, проветривание и отсутствие гроздевой листовертки.

Серая гниль знакома нам по массовому сгниванию ягод черешни и слив, которые не успели собрать до дождя. В основном это беда сортов с плотными гроздьями. Проникает в ягоды чаще всего через трещины и через дырочки, пробитые осами или гроздевой листоверткой, и быстро

охватывает часть грозди. Ягоды буреют, размягчаются и «плесневеют». Чем влажнее, тем больше ягод сгниет.

Белая гниль вредит в основном после града. Отличается тем, что пораженные ягоды сначала желтеют и усыхают, как бы заизюмливаются, а потом сморщиваются и ссыхаются.

АНТРАКНОЗ, или виноградная оспа, почти не проявляется там, где проводится профилактика милдью и оидиума. Есть наблюдения, что на виноградниках, к которым не применяются никакие профилактические меры, антракноз может «угнездиться» и стать большой неприятностью. Однако на юге я не встречал кустов, сильно пораженных антракнозом. А вот в Приморье это – болезнь номер два. Начинается с распусканием глазков, если идут дожди. Посему очаги антракноза нужно обработать по выходящим побегам – как и против оидиума. Поражает и листья, и ягоды, и соцветия. На зеленых частях выглядит как бурые угловатые пятна с темной каймой. Не любит жары выше 30 °С.

Остальные болезни в любительских посадках почти не встречаются. Пока.

По данным УкрНИВиВ им. В.Е. Таирова, промышленные виноградники юга начинают страдать от болезней, которые раньше не были проблемой. Вредоносными становятся черная пятнистость, эска, инфекционное увядание (Ю.А. Буйненко). Многие связывают это с ослаблением химической защиты к/у сортов.

Но изначальная причина прогресса болезней не в недостатке ядов, а в монокультуре. Ведь свободных экологических ниш не бывает. Целый лист – это ценная пища. Если она не по зубам милдью, найдется кто-то позубастее. Природа не отстает от селекции и химизации. Инфекция может приспособиться к любому веществу. Решать проблему защиты придется постоянно, изобретая все новые и новые способы. И мы не сможем отказаться от эффективных и относительно безопасных препаратов. Но не забудем главное: растения, ослабленные плохим агрофоном и перегрузкой, болеют и поражаются в несколько раз больше. Усердно защищать слабые кусты – сизифов труд. Никому не желаю такого трудолюбия!

Отчего виноград растрескивается?

Радостными, щербатыми улыбками поблагодарят вас за полив спелые овощи и фрукты!

Растрескивание ягод – очень противная штука. Причин несколько. Ягоды всех неустойчивых сортов лопаются от оидиума – эти жуткие «зубастые улыбки» ни с чем не спутаешь. Ягоды особо сладких и тонкокорых сортов могут повреждать насекомые. Но особенно обидно, когда трескаться любит сам сорт. Несмотря ни на какую химзащиту, почти созревший урожай дружно гибнет на глазах!

Склонность к растрескиванию – самое издевательское проявление сортовой нестабильности. Это генетическая реакция сорта на избыток влажности в фазе созревания. Куст зачем-то подает избыток воды не только в листья, но и в грозди. В наших описаниях сортов это качество по возможности указано. А вот на воде надо остановиться особо.

Опаснее всего для ягод **резкие скачки от сухости к влаге**. Например, внезапные сильные дожди в конце лета. Истосковавшийся по воде виноград впитывает ее и корнями, и листьями, и склонные сорта радостно лопаются всеми своими ягодами. А когда лопается, например, Бирuinца – это зрелище не для слабонервных! В каждой ягоде – издевательская ухмылка!

Есть серьезный шанс уберечь такой урожай. Прежде всего, такие сорта нужно сажать на возвышенных местах – и поглубже. Очень эффективна толстая органическая мульча – она впитывает средний дождь целиком! А если ее нет, нужна плановая ирригация.

1. В междурядьях нужно устроить канавки для быстрого отведения дождевой воды.

2. А в начале созревания ягод придется застелить почву под кустами черной пленкой (под прозрачной она будет слишком греться). Вода будет стекать с пленки в канавки и быстро уходить.

Дождь непредсказуем, но спастись от него можно. Труднее спасти виноградник от хозяина! Очень часто ягоды трескаются **от неосторожного полива**. Процесс-то эмоциональный! Представьте: вас долго не было на даче, три недели стоит пекло, вы наконец приезжаете – земля, естественно, как сухарь. А виноград уже вот-вот созреет! Кажется, еще немного, и ягоды начнут сыпаться и превращаться в изюм. Надо срочно спасать урожай! Разматывая шланг, вы кожей чувствуете, с каким наслаждением кусты

будут пить долгожданную влагу... И вы правы – напьются от души! Только треск потом будет слышен аж у соседей. Кстати, виноград при этом ничего не потеряет – только выиграет!

Но мой виноград уже два года не болеет вообще. То есть абсолютно. Как? Рассказываю все как на духу.

Как винограду не болеть

Есть такое надоевшее слово – профилактика. И есть любимый виноград, который болеет, не признавая никаких профилактик. Так вот, теперь я точно знаю, почему он болеет. Потому что мы не устроили ему профилактику! Профилактика – это **условия, в которых виноград не болеет**. Сообщаю новость: ТАКИЕ УСЛОВИЯ ЕСТЬ. И вот главное из них: ПОЛУПРОЗРАЧНЫЙ НЕПРОМОКАЕМЫЙ НАВЕС.

Смотрите внимательно! На дворе конец сентября. Справа на рис. 87 – виноград под навесом. Слева – не розы плетистые, а такой же столовый виноград. Только он, как положено, давно сторел от милдью.

Не верится? Усилим выразительность. Наш герой – старинный среднеазиатский сорт Нимранг. Он вдвое более болючий, чем все наши Лоры и Аркадии. А здесь, в предгорной Калужской, утренники холоднее, а росы обильнее. И лето 2013-го было нетипично жарко-дождливое – горело все, что умеет болеть! Но этот куст во дворе супругов Челядиновых не знал опрыскивателя. Он просто оказался под навесом из полупрозрачного карбоната (рис. 88). А соседним кустам навеса не хватило (рис. 89). Прочувствуйте разницу!

Может, ягоды болели? Так нет. Не зря кубанцы называют этого азиата Русской красавицей. Уверяю вас: такие чистые листья и ягоды в профессиональных виноградниках сохраняются только благодаря грамотным и регулярным химобработкам. Но там – гектары, а у нас – пара соток. Что умнее: дружить с пестицидами или один раз потратиться на металл с карбонатом? А вот летнее развитие одинаковых по весне молодых лоз одного куста: две левые – те, что оказались под навесом, две правые – те, что остались снаружи (рис. 90). Я сам не мог такого представить!

Когда болезнь убивает листья, лозы не могут одревеснеть, и куст уходит в зиму голым, без плодовых лоз и почек. Лучше сразу срезать на омоложку и не мучиться. На рис. 88 – уже зрелые лозы Нимранга под навесом, хотя грозди еще висят. А на рис. 89 – голые и больные побеги соседнего куста. Они уже не созреют.

Рис. 87

Окончательно осознав все это, я напрягся один раз и укрыл свои кусты поликарбонатом, а сверху сеткой «ОптINET» – от ветра и от солнца, что и показано на рис. 65. Фотосинтез усилился в разы, листья всегда были сухими. Результат ошеломил. В середине августа, когда милдью давно сожрала виноград у соседей, мои кусты стояли абсолютно здоровыми, выдав двойной рост и небывалую мощь (рис. 91 и 92). Я ни разу не брался за опрыскиватель – и ни одного больного листа! Ягоды – сладчайшие, грозди на верхнем пределе. Полное ощущение, что кусты наконец-то отчаянно радуются жизни.

Услышьте меня, братцы! Условия, где растения здоровы, существуют!

Все! На этом можно закончить главу о защите винограда. Это правда. Но я обязан добраться до сути, и мы рассмотрим еще несколько аспектов умной защиты.

Рис. 88

Рис. 89

Рис. 90

Второе условие здоровья – ПОДБОР САМЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОРТОВ. Среди столовых форм сейчас таких немало. Пожалуй, больше всего – от Е. Павловского. Абсолютно устойчивы к милдью американские и евро-американские гибриды. Пример – крупноплодный столовый кишмиш Юпитер. Двигается и селекция амурского винограда. Есть евро-амурские гибриды, устойчивые и к милдью.

Еще одно из главных условий здоровья столового сорта – ГРАМОТНЫЙ НЕДОГРУЗ. То бишь ваша способность унять свою жадность и пересилить лень. Поверьте на слово, перегруженный столовый куст – уже не куст, а страдалец, пытающийся выжить. Некоторые сорта не переносят малейшего перегруза. Их так и называют: сорта-самоубийцы. Таков, например, Благовест – как я узнал позже от знакомых мастеров. ☺

Срезав лишние побеги и выломав лишние грозди в мае, я этим и ограничился. Ох, зря! Куст без спроса выдал кучу новых побегов. Побеги мизерные, а грозди на них – полноценные! Их бы сразу убрать, но я решил

посмотреть, что будет дальше. Грозди стали наливаться, а их побеги замерли в детском размере. Больше того, из спящих почек вылезли грозди почти без побегов! Три крохотных узелочка – вот и весь побег.

Рис. 91

Рис. 92

Разумеется, такие побеги – паразиты. Их грозди наливаются за счет чужого фотосинтеза. Что и видно: грозди, завязавшиеся в одно время, резко различаются по развитию – некоторые отстают. И больше того: во всех гроздях – резкое отставание половины ягод. Что делать кусту при жутком дефиците роста и продуктов фотосинтеза? Как-то перераспределять то, что дают листья. Он так и делает.

Перевисев лишней месяц, грозди так и не вызрели. Налились и накопили сахар лишь некоторые ягоды, примерно четверть от всех (рис. 93). Остальные даже размер не набрали – остались кислыми, «вечнозелеными». Но даже если все ягоды успевают налиться, они все равно все не вызревают. Грозди висят лишние недели, ягоды грубеют, покрываются терпкой кожицей, но так и не становятся по-настоящему сладкими. Кусту не хватило сахара. Какое уж тут здоровье!

Еще одно значимое условие здоровья – СЛОЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ МУЛЬЧИ НА ПОЧВЕ. Тут – у кого что есть. У меня много картона и травы. Накидал травы и прочей органики – укрыл картоном, а для удобства старые щиты уложил. Есть солома – наложил соломы. Засуха ощущается намного меньше, полив остается в почве, и росяные корни работают вовсю – для юга это плюс. Грядка с капельным поливом еще усиливает их работу.

Рис. 93

Но можно «копать мульчу» еще глубже. Виноградарь из Днепропетровска В.Ю. Садовой убедился: чтобы от мульчи был толк, ее надо класть очень толсто, 15–20 см (рис. 94). Тогда кусты становятся природными – живут на полноценных росяных питающих корнях, в зоне избытка питания и углекислого газа. По факту, у них ускоряется вегетация и здорово растет устойчивость к болезням и растрескиванию. По

убеждению Виталия Юрьевича, пылящие споры сапрофитов в прелой куче – лучший микробный защитный препарат.

Еще одно условие здоровых кустов и особенно гроздей – их ПРИПОДНЯТОСТЬ над землей. Близкая почва – в любом случае влажный воздух и роса, а после дождей и грязь. Чем выше подняты грозди, тем меньше проблем. Весь мир выращивает столовый виноград на высоких промышленных опорах – **открытых фронтонах** (вернитесь к рис. 36–40). Они имеют массу плюсов и удобны для прохода техники. Значимый плюс – меньше болезней. Сегодня фронтон постепенно приходит и к нам.

Рис. 94

Беседочные кусты обычно здоровее низких шпалерных. Тут главное, чтобы грозди не оказались в сплошной тени, а как можно скорее высохли после дождей. Задержались утренние капли на два-три часа дольше – грибок в них успел прорасти. Вот вам и вспышка милдью. Поэтому беседку нельзя перегружать и загущивать. Грозди должны хорошо освещаться. Особенно это важно во время созревания.

Нахлебники и паразиты

*Сорт устойчив к милдью, оидиуму, гнили, клещам,
листоверткам, осам, птицам и мышам!*

И даже ворам он не нужен...

Было бы очень странно, если бы виноград любили только мы! Но его любят все, кто питается сладкими фруктами. И отваживать их желательно так, чтобы не падать от изнеможения, не травить свою печень и не убивать нервы в этой тяжелой борьбе. К счастью, вредителей у винограда не так уж много.

Основные препараты против вредителей

*Капля никотина убивает лошадь.
А суслика она просто разрывает на куски!*

Два из трех главных вредителей покушаются на зрелые или зреющие ягоды. Значит, обычные инсектициды (яды против насекомых) применять нельзя. Хвала богам, у нас есть два эффективных биопрепарата со сроком ожидания 48 часов. Это – **агровертин** (Агроветсервис, Москва) и его улучшенный аналог – **фитоверм** (Фармбиомед, Москва). Действие их – контактно-кишечное, то есть как прямое попадание, так и кусание обработанного растения для вредителя смертельны. Бьют всех не хуже регента, но уже через два дня ягоды можно есть. Вырабатываются биологически, посему **привыкания у вредителей не вызывают**. Раствор спиртовой и хранится годами. Я не знаю других препаратов с такими достоинствами.

Неплох также БТБ – битоксибациллин (Бердский завод). Концентрированная культура бактерии, убийственно ядовитой для насекомых, но безвредной для нас. Действует только кишечно, посему требует тщательности опрыскивания и точности момента.

На юге мне пока не встречались любительские виноградники, где нужно было бы травить клещей. Но если нужда есть – лучше использовать эффективные акарициды (противоклещевые яды), например омайт или неорон. Все акарициды – контактные, и опрыскивать надо снизу вверх – клещи сидят на нижних сторонах листьев.

Главные злодеи

Сóвки бывают: подгрызающая, надгрызающая, обгрызающая и отгрызающая...

Вредителей у винограда немного, и вредят они не массово. Наш список включает всего трех.

ОСЫ достойны первого упоминания в сем кондуите. Они уплетают зрелый урожай часто наравне с хозяевами. Особо предпочитают сладкие сорта с тонкой кожицей – в чем, кстати, совпадают с нами во вкусах. Выгрызают ягодку эстетично, оставляя кожицу нетронутой. В общем, не вредители, а настоящие сотрапезники. Но баловать их явно не стоит: мигом приватизируют виноградник – потом не докажешь! Можно заманивать их в бутылки с пивом или раствором меда. Но нужно вешать их побольше, поскольку в приманки слетаются осы всего квартала. Да и не все осы предпочитают ловушки винограду.

Зато все любят мясо и рыбу, даже протухшие. Мой земляк Ю.Д. Лыков на них ос и ловит. Намазывает на лист картона клей-ловушку, кладет мясо – и осы налипают десятками. Добавлю только, что лучше мазать клей на пленку – картон его постепенно впитывает.

Ю.В. Зотов (г. Коломна) искореняет ос просто и эффективно. На лист фанеры намазывается какая-то сладость. Каждые 10–15 минут слетевшиеся осы придавливаются другим листом, прихлопываются дощечкой или железной полосой. Еще проще опрыскивать скопления ос агровертином или фитовермом.

За час – до сотни убиенных, за три дня – практически все. Расплод в гнездах гибнет сам. А когда нет ос, виноград болеет гнилями втрое меньше.

Еще более эффективны отравленные приманки. Например, смешать сахарную кашу с борной кислотой 5:1, для аромата присовокупить немного меда или варенья и щедро разложить все это везде, где можно. Вместо борной кислоты можно отравить приманку одним из инсектицидов – 4–8 г на килограмм. Минус: если сосед держит пчел, он может смертельно на вас обидеться. Однако, если он поставит возле ульев сахарные кормушки чуть раньше, его пчелы не будут лететь к вам. А через неделю большинство ос будет отравлено, и ядовитые приманки можно убрать.

ГРОЗДЕВАЯ ЛИСТОВЕРТКА вредит на юге, но не везде и не массово.

Борются с ней в основном комммерсанты. Это, по сути, плодоярка винограда. Весной она так же ловится на компот или квас. Куколки зимуют под старой корой – посему не вредно ее счищать. В сорняках и густых кустах чувствует себя увереннее. У нас дает три генерации: кладет яйца в конце апреля, конце июня и начале августа. Выйдя из яиц, зеленоватые гусенички дружно питаются: в мае – соцветиями, в июле дырявят зеленые ягоды, а в августе – зреющие, из-за чего они гниют. При этом сии «гроздевертки» заплетаются в паутинку, чем и выдают свое присутствие. Особо вредоносен августовский выводок.

Старшая сестра листовертки – плодоярка – уже хлебнула ядов и кладет яйца постоянно, все лето. Листовертка же пока довольно наивна и дает выраженные генерации. То есть одной своевременной обработкой можно накрыть основную массу гусениц. Мелочь, а приятно. Важнее всего обезвредить первое поколение – оно ведь рождает еще два. Лучший момент для обработки – начало вылупления гусениц. В зависимости от погоды – через 10–15 дней после начала массового лета бабочек. Можно развесить в середине апреля банки с какой-то «бражкой». Прилетело по нескольку бабочек в банки – значит, лет начался. А если бабочек много, начало лета видно теплыми вечерами – листовертки порхают по винограднику, как моль.

Когда выход гусеничек из яиц достиг максимума, нужно тщательно обработать кисти. Если холодно, выход гусениц растянется, и через неделю обработку надо повторить.

КЛЕЩИ – паутинный и войлочный (зудень) – ощутимого ущерба винограду обычно не наносят.

Паутинный клещ больше любит сорта с опушенными листьями. Заселенные листья у светлых сортов желтеют, у темных – краснеют. А потом засыхают. В Приморье раз в три года появляется в заметном количестве, но послушно дохнет от инсектицидов.

Зудень образует на листьях выпуклости, с изнанки заполненные плотным кремовым «войлоком», а лист остается зеленым (рис. 95).

Рис. 95

Как правило, куст поражается клещами частично, и достаточно собрать и сжечь поврежденные листья. Есть особо повреждаемые сорта, но я бы от них избавился. Из препаратов эффективен тиовит-джет, но в жару, когда сера испаряется. Именно ее испарения убивают клещей.

О КОРНЕВОЙ ФИЛЛОКСЕРЕ достаточно сказано в главе о прививках.

ЛИСТОВАЯ ФИЛЛОКСЕРА развивается только на американских и евро-американских гибридах – как раз типа Изабеллы, Лидии, Ноа, Бако-1 и прочих. При сильном развитии юные листья сплошь покрываются жесткими наростами – галлами. В них самки кладут яйца – выводят таких же самок. Листья не развиваются, и побеги могут совершенно затормозиться (рис. 96).

Рис. 96

Когда эти твари заселили наш любимый Бако-1 (вино из него – обалденное!), я предпринял решительное наступление на врага. В конце мая, когда у филлоксеры на листьях самый пир, я просто срезал все побеги, где заметил хоть один галл, и все это сжег. Кусты оголились вполовину. Тут же обработал их системником – актарой, смачивая и побеги, и рукава. В конце июня я снова устроил ревизию и снова вырезал все побеги с галлами – их было уже совсем немного. До осени галлов больше не видели.

Но тля зимует в корнях, и наверняка там остались запасные игроки. Посему следующей весной, до выхода почек, я окольцевал все штамбы юбочками из пленки. Юбочки надеты на слой синтепона (или ваты), а под ним намазано мелком «Машенька» от муравьев. На каждый штамп – по две юбки, одна над другой. Следил, чтобы края юбок не касались штамба. И вот результат: кусты отросли – ни одной галлы все лето не было. Так что, братцы, и с такими тварями можно «договориться»!